PG 3361
.S35Z98
1846

кн. А. А. Шаховской

см. Раф. Домовой. изъ

Кенерт:

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

Class PN 2121

Book .Z6

YUDIN COLLECTION

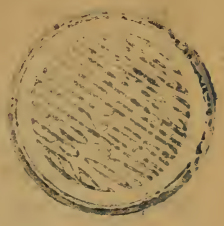
Zotov, Rafail Mikhaïlovich
"Kniaz" A. A. Shakhovskoï.

князь А.А. Шаховской

Р. Зотов
"

PG3361
S35Z98
1846

NOV 1
'07



ВОЗДУШНЫЙ ГОРОДЪ.

Вонъ тамъ по зарѣ растянулся
Причудливый хоръ облаковъ:
Все будто-бы кровли да стѣны,
Да рядъ золотыхъ куполовъ.
То будто-бы бѣлый мой городъ,
Мой городъ знакомый, родной,
Высоко на розовомъ небѣ,
Надъ темной, уснувшей землей.
И весь этотъ городъ воздушный
Тихонько на сѣверъ плыветъ....
Тамъ кто-то манитъ за собою, —
Да крыльевъ летѣть не даетъ.

А. ФЕТЪ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКАГО ТЕАТРА.

—

КНЯЗЬ А. А. ШАХОВСКОЙ *).

Les dieux s'en vont!.... Поле драматической литературы русской, и безъ того не богатое талантливыми дѣятелями, въ короткое время понесло три весьма-значительныя потери. Не успѣли мы оплакать преждевременную кончину одного изъ замѣчательнѣйшихъ комическихъ писателей русскихъ, Н. И. Хмельницкаго, какъ вдругъ, вовсе неожиданно, прилетѣла къ намъ изъ Москвы вѣсть о кончинѣ заслуженнаго ветерана русской драматургіи, Князя А. А. Шаховскаго.... Еще не остыла могила послѣдняго, еще не обнажилась она отъ снѣжнаго покрова, — и свѣжая насыпь на «нивѣ Божіей» печально возвѣщаетъ путнику о новой, невознаградимой потерѣ, какую понесла вообще русская литература, и драматическая въ особенности, въ лицѣ незабвеннаго Н. А. Полеваго!.... Менѣе чѣмъ въ полгода потерять трехъ луч-

*) Душевно благодаримъ почтеннаго Р. М. Зотова за исполненіе просьбы нашей и за сообщеніе любопытныхъ подробностей о покойномъ Князѣ Шаховскомъ. Увѣрены, что бо́льшая часть читателей нашихъ прочтутъ статью эту съ величайшимъ удовольствіемъ. *Ред.*

шихъ *драматическихъ* писателей, когда вообще число хорошихъ писателей у насъ такъ ограниченно... Тяжело.... Страшно въ особенности за будущность нашего театра!.... Старые *боги* уходятъ, а новыхъ пока не видать....

Мы узнаемъ цѣну предмета, когда потеряемъ его: — старая аксіома, къ-сожалѣнію, на каждомъ шагу подтверждаемая фактами. И въ литературѣ точно также.... Всякое сужденіе, всякая литературная оцѣнка — бываютъ безпристрастны только по смерти писателя. Тутъ мы тотчасъ-же смягчаемся, бросаемъ всѣ личности, котеріи, мелочи самолюбіи. Мы уже смотримъ на замогильные труды не черезъ призму вседневныхъ условій и отношеній, а ясно и безпристрастно. Мы уже съ удовольствіемъ отдаемъ имъ справедливость, потому-что справедливость только существуетъ за гробомъ. Отношенія общественной жизни исчезаютъ; личность и вражда умолкаютъ. «Tod macht quitt», какъ говоритъ Шиллеръ.

Много подобныхъ мыслей пришло намъ въ голову, когда узнали мы о смерти знаменитаго нашего драматурга Князя Александра Александровича Шаховскаго. *Знаменитаго?* Да! — потому-что онъ болѣе 20-ти лѣтъ занималъ первое мѣсто между современными драматическими писателями, потому-что многія изъ его піесъ и теперь можно смотрѣть съ большимъ удовольствіемъ, тогда, какъ долговѣчность нашихъ современныхъ произведеній рѣдко переходитъ за театральный годъ; потому-что піесы его никогда не были плодомъ спекуляціи, а всегда, или почти всегда, минутами вдохновеній. Едва-ли у кого изъ писателей было столько враговъ, какъ у князя Шаховскаго, и это одно уже можетъ служить лучшимъ доказательствомъ его достоинства. Бездарность всегда со всѣми дружна: она никого не безпокоитъ, — никому не въ тягость Но, несмотря на всѣ враждебныя партіи, піесы князя Шаховскаго имѣли всегда успѣхъ, всегда привлекали публику, и если въ послѣднее пятнадцатилѣтіе онѣ рѣдко являлись на сценѣ, а наконецъ и совсѣмъ исчезли, то это вовсе не потому, чтобъ теперешнія піесы были лучше, а просто потому, что публика требуетъ *новизны*. Дѣло авторовъ — писать лучше, или хуже, а дѣло зрителей — требовать *новаго*. Были, конечно, иногда и знаменитыя паденія его піесъ, но человѣкъ, написавшій до 90 піесъ, могъ иногда и ошибиться въ выборѣ сюжетовъ, могъ поторопиться въ исполненіи, могъ потерпѣть и неудачу. Впрочемъ мы обязаны будемъ отдать отчетъ въ каждой піесѣ Князя Шаховскаго, и читатель увидитъ достоинство и недостатки каждой. Но

въ общемъ итогѣ мы видимъ въ Князѣ Шаховскомъ одного изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ писателей перваго двадцатипяти лѣтія XIX-го вѣка.

Если въ послѣднія пятнадцать лѣтъ онъ замолчалъ, ничего почти не писалъ, если его за-живо забыли, то въ этомъ виноватъ эгоизмъ людскаго общества. Пока человѣкъ полезенъ и пріятенъ, мы объ немъ говоримъ, уважаемъ его; пересталъ насъ забавлять,—и Богъ съ нимъ! Мы уже и знать его не хотимъ. Доживъ до глубокой старости, Князь Шаховской прекрасно дѣлалъ, что не продолжалъ писать. Онъ чувствовалъ, что жаръ, воображеніе, дѣятельность не могутъ быть удѣломъ преклонныхъ лѣтъ. Онъ не хотѣлъ пережить своей литературной славы, и остановился тогда, какъ видѣлъ уже, что пора кончить литературное поприще: это было большое самоотверженіе и — лучшее доказательство высокаго его ума.

Изобразимъ въ краткомъ очеркѣ его жизнь и службу. Древность рода Шаховскихъ довольно-извѣстна, и распространяться объ ней было-бы излишне. На многихъ страницахъ нашей исторіи встрѣчаемъ мы эту фамилію, то участвующую въ смутахъ и междоусобіяхъ, раздиравшихъ нѣкогда наше отечество, то поддерживающую славу его своими подвигами и правдолюбіемъ. Князь Александръ Александровичъ былъ сынъ небогатаго Смоленскаго помѣщика; онъ родился въ 1777 году, апрѣля 24-го, въ селѣ своемъ *Беззаботахъ*. Какъ ни мало въ то время заботились о воспитаніи дѣтей, но уже по восьмому году Князя Шаховскаго отправили въ Москву, въ Университетскій Павсіонъ, которому Россія обязана образованіемъ столь многихъ ученыхъ и умныхъ людей. Тамъ Князь Шаховской пробылъ до производства въ первый офицерскій чинъ. По тогдашнему обычаю всей аристократіи, Князь Шаховской, будучи еще 10-ти лѣтъ, записанъ былъ въ гвардію — сержантомъ въ Преображенскій-полкъ. Но когда, при вступленіи на престолъ Императора Павла, всѣ записанные потребованы были на дѣйствительную службу, то и Князь Шаховской, явясь въ полкъ свой, переименованъ былъ въ протупей-прапорщики (2-го января 1797), а въ апрѣлѣ того-же года произведенъ въ прапорщики. Бо́льшая часть молодыхъ людей бросалась тогда, при полученіи перваго чина, въ водоворотъ общественныхъ удовольствій, и погибала въ немъ. Только немногіе продолжали умственное свое образованіе, и становились потомъ свѣтильниками современнаго общества. Къ числу этихъ немногихъ принадлежалъ и Князь Шаховской. Не-смотря на всѣ

служебныя обязанности и общественныя развлеченія, онъ ревностно продолжалъ учиться и читать произведенія европейскихъ писателей. Французская литература преобладала тогда надъ всѣми прочими. Творенія Корнеля, Расина, Вольтера, были единственными руководителями въ драматической литературѣ. Классицизмъ, съ своею тѣсною рамою и съ условіями *трехъ единствъ*, былъ всеобщимъ закономъ, нарушеніе котораго возстановило-бы противъ себя всеобщее мнѣніе. Князь Шаховской въ высочайшей степени пристрастился къ театру — и вскорѣ приговоры его были уже приговорами оракула между товарищами его службы. Тогда въ Петербургѣ были превосходнѣйшія иностранныя труппы. У Французовъ были трагедія, комедія, большая опера и комическая опера, а итальянская труппа, содержимая Казассіемъ, была составлена изъ первыхъ европейскихъ талантовъ. Высшее общество не посѣщало тогда (*и тогда* — хотѣли мы сказать) русскихъ спектаклей, бывшихъ еще въ младенчествѣ. Только Князь Шаховской, съ немногими изъ товарищей, рѣшался иногда на эти эксцентрическія посѣщенія, — и въ цылкомъ умѣ его уже кипѣли мечты о преобразованіи и улучшеніи національной сцены. Онъ незамѣтно сближался со властями театра, — и, мало-помалу, убѣдя ихъ въ своихъ способностяхъ и познаніяхъ, вдругъ изъ штабсъ-капитановъ гвардіи перешелъ въ театральную дирекцію, членомъ репертуарной части, съ переименованіемъ въ надворные совѣтники. Это случилось 9-го апрѣля 1802 года. Главнымъ директоромъ Императорскихъ зрѣлищъ былъ тогда оберъ-камергеръ Александръ Львовичъ Нарышкинъ. Это имя было синонимомъ знатнаго русскаго барина, во всемъ смыслѣ слова. Всякой день собиралось у него все, что въ столицѣ было блистательнаго, умнаго и образованнаго. Никто въ мірѣ не проживалъ своихъ богатствъ такимъ великолѣпнымъ образомъ. Праздники его были — волшебныя поэмы, собранія — аѳинскіе вечера. Нашъ положительный вѣкъ уже не живетъ подобнымъ образомъ. Но тогда былъ въ Петербургѣ не одинъ такой домъ, — и между всѣми первенствовалъ на счетъ роскоши, гостепріимства и остроумія — домъ А. Л. Нарышкина. Александръ Львовичъ полюбилъ и оцѣнилъ Князя Шаховскаго. Еще въ 1795 году, будучи юнкеромъ, написалъ Шаховской одно-актную комедію въ стихахъ: «Женская шутка». Большаго успѣха она не имѣла, — но русская оригинальная комедія въ стихахъ, при тогдашней бѣдности нашей литературы, давала автору право на всеобщую извѣстность. А. Л. Нарышкинъ *хотѣлъ непремѣнно познакомиться*

съ молодымъ писателемъ — и вотъ первый шагъ Князя Шаховскаго на поприщѣ его литературной жизни.

Первое время театральной службы своей провелъ онъ безъ особенныхъ занятій. На русскій театръ тогда мало еще обращали вниманія. Иностранныя труппы сосредоточивали на себѣ всю заботливость дирекціи, потому-что служили для забавы высшему обществу. А какъ въ самое это время, для пополненія французской труппы, нужны были нѣкоторые первостепенные сюжеты, — то А. Л. Нарышкинъ и отправилъ Князя Шаховскаго въ чужіе края, для ангажированія этихъ артистовъ. Болѣе года былъ онъ въ отсутствіи, и исполнилъ свое порученіе самымъ блистательнымъ образомъ. Для французской оперы ангажировалъ онъ знаменитую Филисъ-Андріе, г-жу Бертенъ, теноровъ — Буржуа и Леблона. Въ 1803-мъ году возвратился Князь Шаховской изъ чужихъ краевъ. Это путешествіе вполнѣ развило драматическія его способности. Въ Парижѣ видѣлъ онъ всѣ сценическія улучшенія, произведенныя актеромъ Тальмою въ костюмахъ и въ чтеніи стиховъ.... Все это старался онъ тотчасъ-же ввести и на петербургскихъ театрахъ, и въ-особенности на русскомъ; но время прочныхъ успѣховъ не быстро наступало.

За поѣздку свою въ чужіе края Князь Шаховской былъ пожалованъ (1-го января 1804 года), въ камеръ-юнкеры, — что давало тогда прямо чинъ 5-го класса, и доставляло входъ въ первѣйшіе аристократическіе дома. — Это былъ самый блистательный періодъ жизни его. Остроуміе, любезность и услужливость, составлявшія главныя черты его характера, тотчасъ-же привекли къ нему толпу друзьей. Онъ познакомился тогда съ А. Н. Оленинымъ, котораго домъ былъ средоточіемъ литературы и изящныхъ художествъ. Тамъ ежедневно собирались люди, душевно-любившіе Россію и ея славу. Тамъ впервые явился Озеровъ съ своимъ безсмертнымъ Оивскимъ слѣпцомъ («Эдипъ въ Аѳинахъ») — и Князь Шаховской первый привезъ въ домъ А. Н. Оленина рукопись «Эдипа». Съ жаромъ юности, со слезами на глазахъ, читалъ онъ тамъ эту трагедію и привелъ въ восторгъ всѣхъ слушателей. Дѣйствительно, послѣ стиховъ Сумарокова и Княжнина—стихи Озерова были музыкою. До-сихъ-поръ, едва-ли не въ этой піесѣ должны мы искать примѣровъ лучшихъ александринскихъ стиховъ. Таково было первое знакомство Озерова и Шаховскаго! Въ-послѣдствіи мы скажемъ о причинахъ, по которымъ отношенія ихъ измѣнились, — но при первомъ вступле-

ніи Озерова въ свѣтъ, Князь Шаховской былъ лучшимъ его другомъ и почитателемъ его дарованія.

Съ этой минуты Князь Шаховской предпринялъ преобразованіе и усовершенствованіе русскаго театра. Онъ чувствовалъ, что слава націи и честь вѣка нераздѣльно связаны съ драматическою литературою. Историческіе факты доказывали ему, что всѣ побѣды Лудовика XIV ничего не доставили Франціи, кромѣ разоренія народа и невыгоднаго міра, а слава Корнеля и Расина вручила этой державѣ моральное преобладаніе предъ прочими. Появленіе Озерова и Карамзина обѣщало и Россіи подобный-же блестящій періодъ,—и если всеобщія надежды не вполнѣ осуществились, то, конечно, въ томъ не виноваты тѣ, которые пламенно того желали. Онъ прежде всего приступилъ къ образованію театральной школы. Школа давно уже существовала, но болѣе для балета и оперы. Драматическая часть была въ большомъ упадкѣ, потому-что не было учителей. И въ наше время мы-бы напрасно стали отыскивать профессоровъ декламаціи и драматическаго искусства, а за сорокъ лѣтъ все это было въ сорокъ разъ бѣднѣе. Надобно было все создавать, и только неутомимости Князя Шаховскаго и истинной любви его къ искусству можно было преодолѣть всѣ препятствія. Вскорѣ мы увидимъ плоды трудовъ его.

Въ это-же самое время (въ 1804 году) явилось на сценѣ второе произведеніе Князя Шаховскаго. Это была 5-го актная комедія въ прозѣ: *Коварный*. Она не имѣла успѣха, потому что чисто-русскаго, національнаго элемента тутъ вовсе не было: это было подражаніе извѣстной Грессетовой комедіи «*Le méchant*», которая и на французской сценѣ холодна. Это однако не обезохотило юнаго автора. Онъ зналъ, что величайшіе геніи не начинали литературнаго своего поприща съ образцовыхъ произведеній. Уже въ слѣдующемъ году явилась маленькая его комедія: *Новый Стернъ*. Она имѣла большой успѣхъ, хотя и подала поводъ къ обвиненію автора въ личности и нерасположеніи къ Карамзину; а въ самомъ-то-дѣлѣ тутъ была насмѣшка надъ приторною сантиментальностію, разлившеюся, какъ слезный потокъ, во французской литературѣ, подхваченною Карамзинымъ въ двухъ повѣстяхъ и доведенною до крайности бездарными его подражателями, которыхъ вездѣ и на всякой вздоръ много. Истинные друзья литературы были очень-благодарны Князю Шаховскому за осмѣяніе этого ложнаго и смѣшнаго направленія беллетристики. — И въ-самомъ-ли-дѣлѣ подѣйствовала его комедія, или вкусъ

публики потребовалъ другой пищи, но съ-тѣхъ-поръ эта приторная сантиментальность ослабла и мало-по-малу исчезла.

Въ слѣдующемъ году (1806) явилась маленькая комическая опера Князя Шаховскаго: *Любовная почта*, съ музыкою незабвеннаго Кавоса. Теперь, когда говорится объ оперѣ, никто почти не спрашиваетъ объ авторѣ либретто, а только о композиторѣ музыки. Тогда-же *первая* слава успѣха принадлежала сочинителю піесы, а *вторая* композитору. — *Любовная почта* была тогда принята самымъ блистательнымъ образомъ, хотя нѣкто г. Лукницкій, переводчикъ немногихъ піесъ, гласно и печатно объявилъ тогда, что сюжетъ этой оперы похищенъ *у него*; что онъ будто-бы представлялъ въ дирекцію комедію *Деньщикъ Виртуозъ*, которую не приняли, и что будто-бы содержаніе ея имѣло большое сходство съ *Любовною почтою*. Не ручаемся за правду этого обвиненія, но не увѣрены и въ противномъ. Законная давность уже миновала въ этомъ литературномъ процессѣ.

Въ томъ-же году была дана другая комическая опера Князя Шаховскаго: *Бѣглецъ отъ невѣсты*, съ музыкою того-же Кавоса, — но она упала, — и вотъ лучшее доказательство, что тогда болѣе смотрѣли на сюжетъ, нежели на музыку. Послѣдняя была также мила, какъ и въ *Любовной почтѣ*, а опера не имѣла успѣха, — и всѣ одногласно обвинили автора либретто.

Въ слѣдующемъ (1807) году, перевелъ Князь Шаховской маленькую французскую оперетку: *L'intrigue aux fenêtres*, подъ названіемъ: *Все дѣло въ окошкахъ*, гдѣ дѣйствительно вся піеса происходила въ разговорахъ изъ окна въ окно разныхъ этажей и лицъ; піеса была очень-забавна, — но, разумѣется, она лучше шла у Французовъ, — и потому всѣ съ бо́льшимъ удовольствіемъ ходили смотрѣть ее въ оригиналѣ, нежели въ переводѣ.

Въ томъ-же году сочинилъ онъ русскую оперу: *Четвертую* часть «Русалки». Тогда пустая нѣмецкая сказка, передѣланная въ сценическій фарсъ подъ названіемъ: *Das Donauweibchen*, имѣла величайшій успѣхъ въ Германіи. Кто-то (кажется Краснопольскій) передѣлалъ ее на русскіе нравы; изъ Дуная сдѣлалъ Днѣпръ, изъ богемскихъ рыцарей кіевскихъ небывалыхъ Великихъ Князей; вмѣсто одного шута: *Larifari*, сдѣлалъ русскихъ *два*: Тарабара и Кифара; ихъ играли прелестный буфъ Воробьевъ (отецъ нашей прекрасной актрисы г-жи Сосницкой) и неподражаемый комикъ Пономаревъ; остальное очарованіе состояло въ нѣсколькихъ машинахъ и превращеніяхъ, которыя были тогда въ-диковинку, — и *Русалка* имѣла невѣроятный, баснословный

успѣхъ. Никогда въ наше время за билетами къ Тальйони и Рубини не рвались съ такою жадностію, какъ тогда на *Русалку*. Площадь Большаго-театра заливалась народомъ. Другихъ разговоровъ въ городѣ не было, какъ о Русалкѣ; всѣ напѣвали мотивы изъ Русалки; всѣ повторяли остроты изъ Русалки. Русалка была — эпидемическая болѣзнь. Вскорѣ въ Германіи вышла *вторая часть* этой оперы, — и Русскіе, разумѣется, спѣшили опять передѣлать ее по своему. Опять тотъ-же успѣхъ, тоже бѣснованіе! Поспѣшили сдѣлать *третью часть:* тотъ-же восторгъ, тоже волненіе! Чтó за удивительный періодъ! Почти десять лѣтъ сряду держались на сценѣ Русалки, и Князь Шаховской заплатилъ имъ дань. Онъ написалъ четвертую и послѣднюю часть, и тѣмъ заключилъ этотъ романъ. Эта четвертая часть умнѣе была написана нежели первыя три, — и потому не могла имѣть такого-же успѣха. Для подобныхъ вещей умъ самая дурная рекомендація. Дай намъ теперь Русалку, мы-бы расхохотались надъ вкусомъ нашихъ отцовъ, — и однако-же эта была та самая публика, которая приходила въ восторгъ отъ стиховъ Озерова. Странныя противорѣчія!

Наконецъ, въ 1808 году Князь Шаховской сталъ твердою ногою на поприщѣ, которое онъ ознаменовалъ столькими трудами. Онъ написалъ первую свою русскую, оригинальную комедію: *Полубарскія затѣи.* — Страсть къ домашнимъ театрамъ и крѣпостной дворовой музыкѣ, была тогда во всей силѣ между богатыми и разбогатѣвшими помѣщиками. Осмѣять и исправить это зло, разорившее столько семействъ, такова была видимая цѣль комедіи, — и современники обязаны за это полною благодарностію автору. За тó, что онъ такъ удачно, такъ вѣрно вывелъ весь бытъ этихъ полу-баръ, за тó, что такъ хорошо создалъ всю піесу, и такъ натурально, такъ забавно заставилъ говорить дѣйствующія лица, — Князь Шаховской поставленъ былъ всѣмъ литературнымъ міромъ на степень первокласснаго комическаго писателя. Шутки этой комедіи болѣе двадцати лѣтъ ходили по обществу, — и не разъ, на преувеличенные разсказы краснобаевъ, хладнокровные слушатели отвѣчали: «Пану Чупкевичу не велѣли всякому слуху вѣрить». (*) Знаменитый актеръ Рыкаловъ, а

(*) Въ комедіи, учитель декламаціи объясняетъ помѣщику какой-то фактъ древности и говоритъ, что наша исторія такъ гласитъ. — «Эхъ, панъ Чупкевичъ!» — отвѣчаетъ помѣщикъ — «не всякому слуху вѣрь.»

послѣ его превосходный комикъ Бобровъ, играли въ этой комедіи роль Транжирина.

Въ слѣдующемъ году (1809) Шаховской перевелъ извѣстную трагедію Вольтера: «*Китайскій сирота*». Тогда каждый литераторъ ставилъ себѣ въ обязанность перевести хоть отрывокъ классической піесы, — и этотъ трудъ вмѣнялся ему въ важную заслугу. «*Китайскій сирота*» имѣлъ изрядный успѣхъ.

Въ 1810 году явилась одноактная комедія Князя Шаховскаго: «*Ссора*» или «*Два Сосѣда*». Это одно изъ лучшихъ его произведеній, потому-что тогдашній бытъ русскихъ помѣщиковъ, ихъ ничтожныя ссоры и страсть къ ябедничеству выведены съ такою вѣрностію и искусствомъ, что болѣе 20-ти лѣтъ восхищали зрителей. Еще недавно возобновилъ здѣсь эту піесу несравненный московскій комикъ Щепкинъ, — но увы! поколѣніе нынѣшнихъ актеровъ совершенно отвыкло отъ комедіи, — и сыграло ее какъ свои вседневные водевили. Піеса не понравилась, — и въ этомъ, право, она не виновата. Тогда главныя роли занимали Рыкаловъ, Пономаревъ и Рахманова. Мудрено-ли, что всѣ бѣгали смотрѣть эту комедію?

Вслѣдъ за такимъ прекраснымъ произведеніемъ, Князь Шаховской, какъ-бы желая доказать свои способности во всѣхъ родахъ, написалъ трагедію «*Деборра*», которая и была представлена въ 1810 году. Въ то время піеса имѣла успѣхъ, хотя образованная часть публики и упрекала автора за слишкомъ-явное подражаніе «*Гоѳоліи*». Роль первосвященника была чистымъ слѣпкомъ съ Іодая, созданнаго геніемъ Расина. Въ этой роли дебютировалъ тогда актеръ Каменогорскій, котораго Князь Шаховской успѣлъ образовать изъ чиновниковъ, и, что́ еще болѣе замѣчательно, изъ Нѣмцевъ (настоящая его фамилія была *Штейнбергъ*). Роль Деборры играла тогда г. Вальберхова, тоже сформированная Княземъ Шаховскимъ и выставляемая имъ въ видѣ соперницы другой юной трагической актрисы, г. Семеновой. Въ театральномъ мірѣ всегда были и будутъ партіи; особенно женщины составляютъ около себя фаланги ратоборцевъ.... И въ то время театралы раздѣлились на двѣ партіи: на приверженцевъ Валберховой и Семеновой. Первую всѣми силами поддерживалъ Князь Шаховской, и это тогда много повредило ему въ общемъ мнѣніи, не потому, чтобы г. Валберхова была бездарная актриса, нѣтъ! она была одарена высокимъ талантомъ, усиленнымъ образованностью и красотою; но потому что лица, управляющія театромъ, не должны участвовать въ котеріяхъ и враждебныхъ партіяхъ. Эти

шалости принадлежатъ публикѣ, а театральныя лица только вредятъ себѣ всякимъ участіемъ въ этихъ ничтожныхъ враждованіяхъ и неумѣстныхъ покровителествахъ....

Наконецъ, въ слѣдующемъ году, появился знаменитый *Козакъ стихотворецъ*. Послѣ «Мельника» Аблесимова, который какъ-будто не взначай упалъ на русскую сцену во-времена Фонъ-Визина и Сумарокова, нашъ театръ не имѣлъ народнаго *водевиля*, а о переводныхъ — слава Богу! — и не думалъ никто. *Козакъ стихотворецъ* сталъ вдругъ родоначальникомъ русскихъ водевилей, которыхъ мы послѣ Князя Шаховскаго не видали болѣе до *Знакомыхъ-незнакомцевъ*. Идея піесы родилась въ умѣ Князя Шаховскаго при чтеніи малороссійскихъ пѣсенъ Козака Климовскаго, который былъ и музыкантъ, и поэтъ, и воинъ, и котораго мелодіи невольно навѣваютъ грусть на сердце. Сюжетъ піесы былъ самый простой. Пока Климовскій на войнѣ, у него богачъ хочетъ отбить невѣсту; но онъ пріѣзжаетъ, и все дѣло улаживается. Сперва піеса была написана съ небывалымъ на театрѣ дѣйствующемъ лицомъ: авторъ хотѣлъ вывести самого Петра Великаго; но когда его убѣдили въ невозможности этой сценической новизны, то онъ превратилъ это лицо въ капитана гвардіи. Уволенный придворный пѣвчій г. Иваницкій дебютировалъ въ роли Климовскаго и принялъ эту фамилію. Водевиль имѣлъ чрезвычайный успѣхъ. Явленіе было въ-самомъ-дѣлѣ пріятное и отрадное. Русскій театръ начиналъ становиться самостоятельнымъ во всѣхъ частяхъ. Озеровъ возвысилъ его въ ту минуту до небывалой степени славы своими трагедіями, изъ которыхъ двѣ (Фингалъ и Дмитрій Донской) были даже переведены на французской языкъ г. Дальмасомъ. Князь Шаховской становился на ряду съ Фонъ-Визинымъ своими комедіями.

Здѣсь кончается первый періодъ служебной и литературной жизни Князя Шаховскаго. Около трехъ лѣтъ онъ ничего не писалъ, — и мы тотчасъ-же увидимъ причины, препятствовавшія ему слѣдовать своему главному призванію. Во все это время занимался онъ формированіемъ русской *молодой труппы*. Это была превосходнѣйшая идея его театральнаго управленія. Онъ чувствовалъ, что молодые артисты медленно будутъ усовершенствоваться, если ихъ заставлять играть съ старыми, потому-что нельзя молодымъ, неизвѣстнымъ лицамъ, давать первыя роли, когда для этихъ ролей есть первокласные актеры. Публика имѣетъ право требовать, чтобъ піесы были обставляемы наилучшимъ образомъ, а не обязана платить деньги за попытки съ тѣмъ или другимъ недоу-

чившимся персонажемъ. И потому молодому артисту приходится лучшее время своей художнической жизни проводить на второстепенныхъ роляхъ, не имѣя возможности занять первыя. Чтобъ избѣжать этого неудобства въ сформированіи юныхъ артистовъ, Князь Шаховской придумалъ составить изъ нихъ особую труппу и заставить ее играть на другомъ театрѣ. Въ домѣ Чернышева гдѣ нынѣ Главный-Штабъ, существовалъ тогда театръ, на которомъ играли Нѣмцы. Тамъ-то Князь Шаховской началъ давать представленія *молодой труппы*, состоящей бо́льшею частію изъ воспитанниковъ театральнаго училища, и, *какъ новость*, спектакли эти привлекли множество зрителей. Всѣ видѣли въ этомъ одну забаву, всѣ ходили смотрѣть на хорошенькихъ воспитанницъ; — никто не подозрѣвалъ, что это разсадникъ будущихъ великихъ талантовъ. Тамъ-то образовались Брянскій, Сосницкій, Рамазановъ, Величкинъ, которые послѣ заняли такія почетныя мѣста на нашей сценѣ. Значительныхъ, классическихъ піесъ тамъ почти вовсе не играли; все ограничивалось одноактными комедіями, игрушками, волшебными представленіями; — но въ этихъ полу-шуткахъ скрывалась высокая цѣль. Это была обработка богатой, благородной почвы, обѣщающей обильную жатву. Очень-жаль, что подобное полезное заведеніе мало-по-малу уничтожилось. Когда дѣти выросли и сдѣлались отличными артистами, когда Князю Шаховскому, и безъ пособія этихъ спектаклей, удалось послѣ образовать прелестныхъ сюжетовъ, то онъ вообразилъ, что будущая участь русскаго театра уже обезпечена; что эти новые отпрыски талантовъ дадутъ новые побѣги, цвѣты и плоды. Увы! это была грустная ошибка! Всегдашнее, постоянное существованіе *молодой* труппы было необходимо. Театральная школа можетъ теоретически образовать сотни артистовъ, если будетъ имѣть хорошихъ учителей и умнаго, любящаго сценическое искусство руководителя, но безъ практики нельзя создать хорошаго актера. Вмѣсто публичныхъ спектаклей молодой труппы, — думалъ Князь Шаховской, — достаточно будетъ давать по временамъ домашнія представленія въ самой школѣ. Послѣдствія доказали, что этого было слишкомъ недостаточно. Играть предъ публикою, или передъ домашними зрителями — страшная разница! Притомъ-же круглый годъ школа занята въ городскихъ спектакляхъ, въ кордебалетѣ и на выходахъ; остается для спектаклей одинъ Великій-постъ; — но пяти недѣль въ году слишкомъ мало, чтобъ образовать хорошаго актера.

Въ 1811 году (маія 6) Князь Шаховской былъ произведенъ изъ камеръ-юнкеровъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Отсюда начинается второй періодъ его жизни. Онъ былъ ознаменованъ кипучею дѣятельностію, полезными трудами, заслуженною славою и нѣкоторыми неудачами. Въ этомъ-то періодѣ пріобрѣлъ онъ себѣ наиболѣе враговъ. Иначе и быть не могло. Поставленный, по обязанности, на такомъ постѣ, гдѣ онъ былъ предварительнымъ судьею литературно-драматическихъ произведеній, онъ ежеминутно принужденъ былъ оскорблять мелочное самолюбіе бездарныхъ писателей, безпрестанно заваливавшихъ его піесами. И *читать* эту громаду вздора — уже очень-тяжело: каково-же объясняться съ авторами подобныхъ піесъ, и учтивымъ образомъ объявлять имъ, что они написали гиль! Хорошо, если посредственность соединяется съ скромностію и робостію, но часто она-то больше всего и шумитъ. Непризнаніе въ себѣ генія называетъ она невѣжествомъ, злостью, личностью, завистью—и Князь Шаховской часто принужденъ былъ говорить болѣе, чѣмъ въ обыкновенномъ свѣтскомъ разговорѣ допускается; даже часто бѣгалъ отъ этихъ объясненій.... но гдѣ убѣжишь отъ авторовъ? Эти-то литературные трутни и составляли сильныя партіи противъ него, распускали разные слухи и вооружали противъ него общественное мнѣніе. Въ это-же самое время произошла и ссора его съ Озеровымъ. Когда нашъ знаменитый трагикъ написалъ *Эдипа*, Князь Шаховской съ восторгомъ прославлялъ первое произведеніе этого великаго таланта; но когда потомъ явился *Фингалъ* — и публика съ радостнымъ энтузіазмомъ приняла это новое произведеніе, Князь Шаховской, какъ тонкій и вѣрный критикъ, отозвался объ этой піесѣ, что: *это очень-хорошая опера, что въ ней очень-много прекраснаго пѣнія, танцовъ и спектакля, — но что трагедіи тутъ вовсе нѣтъ.* Теперь мы чувствуемъ, что Князь Шаховской былъ правъ, — но тогда это показалось завистью, враждою, — и Озеровъ, съ своимъ щекотливымъ, раздражительнымъ и подозрительнымъ характеромъ, первый обвинилъ его въ пристрастіи и личности. Всѣ тогда были безъ ума отъ Озерова, и всякое его твореніе казалось образцовымъ, непогрѣшимымъ. Явился наконецъ *Дмитрій Донской.* Это случилось въ самый разгаръ исполинской борьбы Александра съ Наполеономъ, вскорѣ послѣ Эйлауской битвы, — и никогда еще произведеніе народнаго поэта не было встрѣчено съ такимъ невыразимымъ восторгомъ. Каждый стихъ заставлялъ потрясать залу театра, отъ каждаго слова трепетали сердца рус-

скихъ зрителей, каждая мысль воспламеняла народный патріотизмъ. Никакой авторъ не былъ такъ вознесенъ своими современниками, какъ Озеровъ за «Дмитрія Донскаго». И что̀-жъ? Князь Шаховской имѣлъ неосторожность высказать свое откровенне мнѣніе объ этой піесѣ: не отвергая достоинства *поэта*, онъ упрекалъ трагика за совершенное искаженіе исторіи. Дмитрій былъ женатъ во время Донской битвы, а Озеровъ сдѣлалъ его влюбленнымъ въ невѣсту другаго Князя. Эта невѣста пріѣзжаетъ въ военное время въ русскій станъ; изъ за нея русскіе Князья ссорятся, Дмитрій отказывается изъ-за нея отъ спасенія отечества, — и только энергическимъ самоотверженіемъ этой невѣсты, союзъ Князей возстановляется за часъ до сраженія, — и Донская битва рѣшаетъ будущую свободу Россіи. Всѣ эти несообразности видны были въ то время весьма-немногимъ зрителямъ. Князь Шаховской былъ въ числѣ ихъ—и въ наше время мы опять вполнѣ чувствуемъ, что онъ судилъ вѣрно и справедливо. Но тогда его откровенность навлекла на него тысячи толковъ и непріятностей. Озеровъ болѣе всѣхъ былъ недоволенъ имъ, — и вотъ вся причина мнимой вражды этихъ двухъ достойныхъ всякаго уваженія писателей. Со стороны Князя Шаховскаго это было искреннее мнѣніе его о піесахъ Озерова, а со стороны сего послѣдняго — оскорбленное самолюбіе автора, стоявшаго на высотѣ своей славы. Какъ-бы то ни было, мы не въ-правѣ винить перваго за то̀, что̀ онъ, сорокъ лѣтъ тому назадъ, предвидѣлъ судъ потомства о твореніяхъ послѣдняго.

Въ служебной жизни Князя Шаховскаго этотъ періодъ имѣлъ замѣчательный эпизодъ. Началась достопамятная война 1812 года, — и Князь Шаховской, исполняя долгъ русскаго дворянина, пошелъ служить въ ряды воиновъ, возставшихъ за честь и свободу отечества. *) Имѣя небольшое помѣстье въ Тверской губерніи, онъ отправился туда и былъ назначенъ тамъ командиромъ козачьяго полка, сформированнаго изъ ратниковъ тверскаго ополченія. Находясь въ отрядѣ генералъ-адъютанта Винценгеродѣ, котораго кругъ дѣйствій былъ чрезвычайно-ограниченъ, Князь Шаховской не участвовалъ ни въ одной изъ битвъ, прославившихъ эту грозную эпоху славы и несчастій Россіи. Когда-

---

*) Въ началѣ 1812 года перевелъ онъ небольшую піесу съ французскаго, *Криспинъ въ сералѣ*; но о подобныхъ произведеніяхъ упоминается только для счета.

же, въ октябрѣ мѣсяцѣ, Наполеонъ выступилъ изъ Москвы къ Малоярославцу, приказавъ аріергарду Мортье взорвать Кремль, и Винценгероде, по неосторожности, взятъ былъ въ плѣнъ, то отрядъ его вступилъ въ оставленную Французами столицу. Князь Шаховской былъ однимъ изъ первыхъ воиновъ, торжествовавшихъ въ освобожденной Москвѣ удивительный переломъ этой гигантской борьбы. Впечатлѣнія каждаго Рускаго были такъ живы и пламенны въ эту эпоху, что Князь Шаховской во всю свою жизнь праздновалъ этотъ день вступленія своего отряда въ Москву благодарственнымъ молебномъ.

Когда русскія арміи со всѣхъ концовъ хлынули вслѣдъ за непріятелемъ, Князь Шаховской прибылъ съ своимъ полкомъ въ Ригу и поступилъ подъ начальство генералъ-адъютанта Маркиза Паулучи, который съ особыми порученіями отправилъ его въ Самогицію. Князь Шаховской исполнилъ ихъ съ полнымъ успѣхомъ и назначенъ былъ дежурнымъ генераломъ при корпусѣ, стоявшемъ въ Лифляндіи и Курляндіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручено ему было сформировать въ Ригѣ запасную дивизію, — и когда новое это порученіе было исполнено, то онъ посланъ былъ съ нею въ резервную армію, собиравшуюся въ Польшѣ. — Тѣмъ кончились военные его труды. Ни въ 1813-мъ, ни въ 1814 году онъ тоже не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, — а когда побѣды главныхъ армій сдѣлали ненужнымъ участіе ополченій, которыя и были распущены, — то Князь Шаховской возвратился въ С. Петербургъ и вступилъ въ прежнюю свою должность, члена репертуарной части при театральной дирекціи.

Тогда ею управлялъ вице-директоръ Князь П. И. Тюфякинъ, по случаю отъѣзда въ чужіе краи главнаго директора А. А. Нарышкина. Князь Тюфякинъ былъ человѣкъ высокой честности и наилучшихъ душевныхъ качествъ; но литературою, а особенно русскою, онъ мало занимался, — а какъ при вступленіи своемъ въ управленіе театровъ, онъ нашелъ хозяйственную часть ихъ въ большомъ упадкѣ, то и почелъ первою своею обязанностію заняться экономіею, для уплаты накопившихся долговъ. Всякой театръ неиначе можетъ уплачивать дефициты прежнихъ лѣтъ, какъ — или усиля свои сборы, или убавя расходы, уничтоженіемъ какихъ-нибудь частей. Но первое никогда не во власти театра. Посѣщенія публики чрезвычайно-своенравны. Лучшія піессы по литературному достоинству ей иногда не нравятся, а фарсы частенько заставляютъ бѣгать весь городъ. Слѣдственно, разсчетъ вѣроятностей тутъ невозможенъ. Тысячи обстоятельствъ

то помогаютъ сборамъ, то убавляютъ ихъ. Отъ-чего? Почему? — Этого заранѣе никто въ свѣтѣ предузнать не можетъ. Въ 1812 году, при вступленіи Князя Тюфякина во временное управленіе, денежныя средства театровъ были чрезвычайно слабы. Цѣнность на всѣ предметы, входящіе въ расходы спектаклей, возвысилась въ три, четыре раза, потому-что и курсъ серебрянаго рубля вдругъ поднялся на 200, 300, 400 процентовъ. Артисты требовали увеличенія содержанія, потому что прежними окладами нельзя было существовать. До-того-времени самый большой окладъ русскихъ артистовъ простирался до 2,500 руб. ассигн. Только одному первому трагику Яковлеву сдѣлали 4,000 теперь-же всѣ хотѣли получать тоже. А между тѣмъ цѣна за входъ въ театры оставалась таже самая, какая была съ основанія театра. Кресла стоили 2 р. 50 к. ас., ложи 1 яруса 10 р. ас.; лучшія-же мѣста для одиночныхъ посѣтителей были въ партерѣ, занимавшемъ болѣе половины залы, позади креселъ — и цѣна билету была 1 р. ас.; верхнія галереи были по 50 к. и по 25 к. ас. И эти цѣны сохранялись неизмѣнно, какіе-бы спектакли ни давали, какая-бы труппа ни играла, какіе-бы пріѣзжіе дебютанты ни участвовали. Такъ на-примѣръ, когда былъ здѣсь знаменитый танцоръ Дюноръ, то онъ получалъ сперва по-спектакльной платы по 1000 р. ас., а полный сборъ театра былъ 1,300 (на Маломъ). При такихъ финансовыхъ обстоятельствахъ мудрено было театру не дѣлать долговъ, — и однакоже Князь Тюфякинъ, при дѣятельномъ содѣйствіи Князя Шаховскаго, заплатилъ всѣ прежніе долги, возвысилъ оклады всѣхъ первыхъ артистовъ до 4,000 руб. и годичный бюджетъ представлялъ даже экономическіе остатки. Это было чудо, — по обыкновенныхъ мѣръ бдительности за всеобщимъ безкорыстіемъ было тутъ мало: оно не иначе могло совершиться, какъ съ упадкомъ какой-нибудь части, а этотъ упадокъ долженъ былъ современемъ произвесть своего рода разстройства и недостатки. Первый упадокъ произошелъ въ театральной школѣ, второй въ русской драматической труппѣ. Балеты и оперы отличались по-прежнему изяществомъ и великолѣпною постановкою, — но національный театръ начиналъ бѣднѣть. Князь Шаховской дѣлалъ съ своей стороны все возможное, чтобъ поддержать его. А. Л. Нарышкинъ вскорѣ возвратился также изъ чужихъ краевъ, но не болѣе двухъ лѣтъ пробылъ на своемъ постѣ. Князь Тюфякинъ остался главнымъ директоромъ, и между имъ и Княземъ Шаховскимъ возникли разныя несогласія. Сей послѣдній не убѣжденъ былъ въ пользѣ системы экономіи, и

послѣ четырехъ-лѣтнихъ трудовъ и усилій, принужденъ былъ просить о увольненіи отъ занимаемаго имъ мѣста. 12 іюня 1818 года оно было ему дано, съ пансіономъ въ 2,000 р. ас.

Если служебная его дѣятельность на время прекратилась, то литературная тѣмъ болѣе усилилась. Съ 1814 года вступилъ онъ во всѣ права перваго и любимѣйшаго современнаго русскаго писателя, и вполнѣ заслуживалъ свою славу. Этотъ годъ (1814) былъ для него самымъ блистательнымъ. Первымъ трудомъ была комедія: *Урокъ Кокеткамъ* или *Липецкія воды*, въ 5-ти дѣйствіяхъ, въ стихахъ. Со временъ Княжнина и «Ябеды» Капниста, русской театръ не имѣлъ оригинальной комедіи въ стихахъ. Это была самая радостная для него новость. Въ первый разъ еще Князь Шаховской имѣлъ такой блистательный успѣхъ. Если его *Полубарскія затѣи* были *превосходною* комедіею, то въ умахъ современниковъ *Липецкія воды* была *классическою* піесою. Самый сюжетъ былъ ни богатъ, ни новъ, имѣя нѣкоторое отдаленное сходство съ французскою комедіею: *La coquette;* но авторъ умѣлъ такъ прекрасно воспользоваться великими политическими событіями, недавно совершившимися... Дѣйствующія лица его вспоминали про Лейпцигъ, Кульмъ, Парижъ, и этого одного уже довольно было, чтобъ потрясти сердца зрителей. Притомъ-же всѣ первые артисты, игравшіе въ этой піесѣ, были созданы и образованы Княземъ Шаховскимъ. Въ ней впервые явилась въ комедіи прежняя трагическая актриса г-жа Валберхова, и тутъ то публика отдала ей полную справедливость. Тутъ въ настоящемъ блескѣ выказался высокій талантъ этой прелестной актрисы. Ея красота, умъ и образованность усиливали всеобщій къ ней восторгъ, и съ-тѣхъ-поръ болѣе 15-ти лѣтъ занимала она это амплуа, которое теперь совершенно погибло. Вмѣстѣ съ нею явился Брянскій, въ амплуа первыхъ любовниковъ комедіи, и съ-тѣхъ-поръ доказалъ, что можно быть превосходнымъ актеромъ и въ комедіи, и въ трагедіи. Рамазановъ и Величкинъ, созданные Княземъ Шаховскимъ, явились также въ этой піесѣ, первый въ амплуа первой ливреи, а вторый въ ролѣ *гримовъ*. Оба долгое время первенствовали въ своихъ амплуа, пока имѣли руководителемъ Князя Шаховскаго. Г-жа Асенкова (мать бывшей нашей любимицы, Варвары Николаевны Асенковой, такъ рано похищенной смертію) явилась въ амплуа субретокъ, и съ-тѣхъ-поръ прелестный талантъ ея день-ото-дня развивался; мы смѣло можемъ сказать, что у насъ не было уже такой субретки. Но самымъ замѣчательнымъ явленіемъ въ этой комедіи былъ молодой

человѣкъ на амплуа *петиметровъ*. Онъ отличался прекрасною наружностію, былъ ловокъ, развязенъ, и играя роль *князя*, совершенно казался освоеннымъ съ пріемами людей высшаго общества. Однимъ словомъ, это былъ И. И. Сосницкій, который до тѣхъ поръ въ дѣтствѣ игралъ роль Георгія въ Пожарскомъ, и потомъ нѣкоторыя другія незначущія роли. Онъ удивилъ всѣхъ и привелъ въ восторгъ публику. Это былъ первоклассный талантъ, обѣщавшій публикѣ величайшее наслажденіе. Онъ вполнѣ сдержалъ это обѣщаніе, и вотъ уже болѣе 30-ти лѣтъ не перестаетъ быть любимцемъ обѣихъ столицъ. Всѣми этими лицами театръ былъ обязанъ Князю Шаховскому, и если-бы онъ не имѣлъ другихъ заслугъ и правъ на всеобщую благодарность, кромѣ этой, то и тогда имя его должно было-бы сохраниться въ лѣтописяхъ исторіи нашего театра. *Липецкія воды* болѣе 10-ти лѣтъ держались на нашей сценѣ, а это служитъ лучшимъ доказательствомъ достоинства піесы. Въ наше время подобной долговѣчности и не знаютъ.

Второю піесою, появившеюся въ этомъ же году, былъ народный водевиль: *Крестьяне*, или *Встрѣча незваныхъ*. Это одинъ изъ эпизодовъ великой войны 1812 года. Но какимъ жаромъ истиннаго патріотизма проникнута эта піеса! Чье сердце не трепетало тогда при энергическомъ пѣніи Зловымъ знаменитаго куплета, который всякой повторялъ:

«Не указъ намъ чужеземный край;
Намъ на тó отцы заповѣдники. —
Насъ покорству-ли противъ злыхъ враговъ
Учитъ вѣра православная?
Не бывало и не быть тому,
Чтобъ врагу мы покорилися!
Лучше лечь намъ въ мать сыру землю
Чѣмъ безславить имя русское!

Невозможно выразить всеобщихъ восторговъ при этомъ куплетѣ! Успѣхъ этого водевиля былъ самый блистательный и заслуженный.

Другой отечественный водевиль, явившійся въ томъ-же году, сдѣлалъ менѣе шума, но имѣлъ не менѣе достоинства. Это былъ *Ломоносовъ*. Извѣстно, что первый русскій поэтъ, физикъ и историкъ, по окончаніи университетскаго курса въ Марбургѣ, попался къ прусскимъ вербовщикамъ, которые насильно завербовали

его въ солдаты. Этотъ-то эпизодъ представилъ Князь Шаховской въ своемъ новомъ водевилѣ, и помѣстилъ въ немъ лучшія стихи Ломоносова. Онъ имѣлъ огромный успѣхъ, и болѣе 15-ти лѣтъ держался на сценѣ.

Необычайный успѣхъ этихъ трехъ піесъ сдѣлалъ Князя Шаховскаго любимѣйшимъ авторомъ того времени. Онъ успѣлъ уже создать и труппу, и репертуаръ.

Въ 1815 году перевелъ онъ французскую трагедію «Абуфоръ», которая имѣла посредственный успѣхъ, потому-что и въ оригиналѣ никогда не была въ славѣ.

Въ томъ-же году дана была опера *Иванъ Сусанинъ*, которой либретто сочинилъ Князь Шаховской, а музыку Кавосъ. Новѣйшіе твореніе даровитаго нашего Глинки заставило забыть о музыкѣ Кавоса, но истинные знатоки все-таки душевно сожалѣютъ, что уже не слышатъ ея. Она была превосходна. Всѣ нумера, отъ перваго до послѣдняго, проникнуты истиннымъ чувствомъ и высокимъ музыкальнымъ дарованіемъ. А какъ она шла! Самойловъ, бывшій еще во всемъ блескѣ своего удивительнаго тенора и прекрасной игры; Зловъ, прекраснѣйшій актеръ; Сандунова, которую можно-было назвать *европейскою* пѣвицею, какой у насъ съ-тѣхъ-поръ уже не было, и наконецъ, прелестная Сосницкая, которая тогда была едва распускающимся цвѣткомъ: эти четыре лица составляли ensemble рѣдкій, можетъ-быть, единственный въ своемъ родѣ. Опера имѣла большой успѣхъ, хотя критики и осуждали Князя Шаховскаго за то, что онъ измѣнилъ историческій конецъ піесы, спасши Сусанина. Подобныя черты слишкомъ-высоки, и для сцены не должны быть переиначиваемы.

Въ 1817 году перевелъ онъ вчетверомъ съ Катенинымъ, Жандромъ и Чепеговымъ извѣстную трагедію Корнеля *Горація*. Успѣхъ ея былъ посредственъ. Времена суроваго классицизма начинали ослабѣвать, и піесы Вольтера болѣе уже имѣли успѣха, нежели Корнеля и Расина. Даже самый переводъ *въ компаніи* былъ тогда охуждаемъ. Знаменитое «*Qu'il mourût*» не произвело эффекта, и въ этомъ обвиняли переводъ:

Что-бъ долженъ сдѣлать онъ противъ троихъ?

Умри!

Иль славный смертію позоръ свой предвари.

Этотъ отвѣтъ значилъ *умри*, или *умри*, тогда какъ у Корнеля. Вторая фраза, хотя весьма-надутая и запутанная,

«Qu'il mourût
Ou qu'un beau désespoir alors le secourût!

значила *умри*, или *побѣди*. Піесу перестали уже играть, а полемическіе споры все еще продолжались.

Въ исторіи театра надобно замѣтить еще одно обстоятельство, относящееся къ этому періоду. Это чрезвычайное умноженіе числа бенефисовъ. Первоначально, бенефисы появились съ иностранными труппами. Дирекція, не имѣя тогда возможности платить огромные оклады, какихъ требовали первоклассные европейскіе таланты, выписываемые въ С. Петербургъ, замѣнила часть жалованную бенефисами. Теряя день, который, по-видимому, всегда могла замѣнить, (потому-что тогда ни одна труппа не играла безпрерывно всякой день), дирекція, казалось, выигрывала, сберегая деньги добавочнаго жалованья. И покуда число этихъ бенефисовъ ограничивалось весьма-малымъ количествомъ, дѣйствительно разсчетъ былъ почти-вѣренъ. Но когда эта система перешла и на національный театръ; когда всякій артистъ, первый въ своемъ амплуа (chef d'emploi) почелъ себя въ правѣ требовать бенефиса; когда вся заботливость дирекціи о постановкѣ новыхъ піесъ должна была обратиться на бенефисныя піесы, а не на собственныя свои; когда потомъ разсчеты бенефиціантовъ сдѣлали изъ этого налогъ на публику, заставивъ ее платить втрое, вчетверо дороже вседневныхъ цѣнъ; когда выборъ бенефисныхъ піесъ сдѣлался спекуляціею и имѣлъ цѣлію одну многорѣчивую аффишу, а не достоинство спектакля; когда число этихъ бенефисовъ возросло до того, что актеры принуждены бывали еженедѣльно выучивать по двѣ новыя роли, истощая свою память, не только безъ малѣйшей пользы искусству, но даже къ совершенному его упадку, когда сотни піесъ, которыя никогда-бы не были приняты дирекціею, ежегодно наводняли репертуаръ, пріучая публику къ эфемернымъ произведеніямъ; когда имена авторовъ дюжинами стали мелькать на аффишахъ, — и литература вовсе не знала объ нихъ, — о! тогда эта система сдѣлалась истинною язвою для литературы, для драматическаго искусства, для вкуса зрителей и кармановъ публики. — Это несчастное усиленіе бенефисовъ падаетъ нѣкоторымъ образомъ на Князя Шаховскаго. Образовавъ столько прекрасныхъ сюжетовъ, онъ всячески хотѣлъ обезпечить ихъ домашнюю жизнь, чтобъ дать имъ средства, какъ можно болѣе заниматься развитіемъ своихъ дарованій. Недостаточность финансовыхъ средствъ дирекціи препятствовала

ему въ стараніяхъ о увеличеніи ихъ *жалованья;* оставалось награждать бенефисами. Три, четыре лишніе дня въ году, по-видимому, ровно ничего не значили. На-повѣрку вышло совершенно-противное. Прибавляя ежегодно по три, по четыре бенефиса, дирекція дошла до огромныхъ цифръ... Когда, Богъ дастъ, со-временемъ, эта ошибочная система, разливавшаяся лѣтъ 30-ть тому назадъ, войдетъ опять въ свои берега и исчезнетъ, — тогда начнется новый періодъ благосостоянія нашего театра; тогда литература и сценическое искусство процвѣтутъ вполнѣ. На главныхъ парижскихъ театрахъ бенефисъ дается при совершенномъ оставленіи артистомъ сцены. Всѣ идутъ тогда, и охотно платятъ вдвое, втрое, потому-что это единственный кусокъ хлѣба, который дается актеру на старость. У насъ, гдѣ благодѣтельное правительство обезпечило значительными пенсіонами существованіе артистовъ, не только по смерть ихъ, но и вдовъ ихъ и дѣтей,— тамъ бенефисъ не имѣетъ цѣли — и вотъ одинъ упрекъ, который можетъ сдѣлать исторія театра Князю Шаховскому.

Въ его время, онъ не только хлопоталъ, чтобъ тому или другому актеру дать бенефисъ, но при маломъ количествѣ тогда авторовъ и переводчиковъ, онъ съ удивительнымъ радушіемъ трудился самъ для всякаго, кто являлся къ нему съ просьбою. А какъ имя Шаховскаго ручалось тогда за успѣхъ піесы, то, разумѣется, просителей было много, а онъ никому почти не отказывалъ. Это заставляло его писать, какъ говорится, съ плеча, — что очень-часто вредило художественной обработкѣ піесъ и даже слогу. При исчисленіи піесъ, мы обозначили тѣ изъ нихъ, которыя носили на себѣ отпечатокъ поспѣшности, — и онъ самъ мало занимался потомъ этими бенефисными произведеніями, говоря, что это не литературные труды, а дружеская услуга.

Впрочемъ, сказавъ все, что по нашему мнѣнію служило Князю Шаховскому упрекомъ въ дѣлѣ накопленія бенефисовъ и поспѣшности его въ литературной отдѣлкѣ бенефисныхъ піесъ, мы съ тѣмъ-же безпристрастіемъ обязаны представить и неоцѣненную пользу, которую онъ доставлялъ нашей сценѣ этими дѣтями-скороспѣлками. Она состояла въ удивительной твердости и заученности ролей, въ превосходномъ общемъ ходѣ (ensemble), въ развитіи каждаго артистическаго таланта до высочайшей степени. Какъ авторъ и какъ начальникъ, Князь Шаховской столько разъ проходилъ съ каждымъ актеромъ его роль, столько разъ заставлялъ репетовать всю піесу, и у себя на дому, и на сценѣ, не пропуская ни малѣйшихъ подробностей постановки, что всякая

подобная піеса шла превосходно: всякой актеръ зналъ свою роль до возможной степени совершенства, — и отъ этого слабыя піесы выдерживали по множеству представленій, а посредственныя казались хорошими. Всякой актеръ думалъ не о себѣ одномъ, не объ отдѣльныхъ эффектахъ своей роли, а объ общемъ ходѣ, о другихъ, играющихъ съ нимъ лицахъ, объ успѣхѣ всей піесы и о правилахъ сценическаго искусства. Вотъ въ чемъ была въ то время величайшая заслуга Князя Шаховскаго. И послѣ него были у насъ хорошіе актеры, превосходныя піесы, но самыя представленія уже не шли съ такимъ успѣхомъ, съ такою твердостію ролей, съ такими общими усиліями и тщательностію въ общемъ ходѣ. Эта важная отрасль сценическаго изящества послѣ него какъ будто-бы была потеряна. Всякой думалъ о себѣ и о томъ, чтобы вырвать у толпы нѣсколько лишнихъ аплодисментовъ, — но о товарищахъ и о самомъ искусствѣ очень мало помышлялъ. Вотъ въ чемъ была невознаградимая потеря русскаго театра! Отъ-чего такъ хорошо идутъ всегда французскіе спектакли? Отъ-того, что піесы репетуются съ величайшимъ тщаніемъ (scrupule), отъ-того, что не упускаются ни малѣйшія подробности постановки, выходы, встрѣчи, переходы, группы, мѣста, даже бутофорскія вещи; отъ-того, что во-время репетиціи у нихъ царствуетъ на сценѣ глубочайшая тишина, и артисты не позволяютъ себѣ никакихъ постороннихъ разговоровъ, никакихъ отступленій отъ хода піесы; отъ-того, что репетуютъ совершенно въ томъ тонѣ, съ тою-же дикціею, жестами и на тѣхъ-же мѣстахъ, какъ они намѣрены играть въ настоящемъ представленіи. Тоже самое дѣлалось и въ русской труппѣ при Князя Шаховскомъ, — и отъ-того всѣ русскія піесы шли превосходно, не говоря уже о томъ, что онъ для каждаго амплуа сформировалъ актеровъ, приносившихъ честь и ему, и театру. Тогда всякой артистъ слушался его совѣтовъ и наставленій, и даже тѣ, которые не ему были обязаны своимъ образованіемъ (какъ-то К. С. Семенова и Яковлевъ, Бобровъ, Зловъ и другіе) принимали отъ него съ благодарностію замѣчанія. Худо, если актеры ни у кого не учатся, обижаются всякими замѣчаніями, считаютъ всякіе совѣты — враждою, всякую критику — личностію, всякое осужденіе — невѣжествомъ. Худо если между ними нѣтъ братства, духа корпораціи. Въ такихъ обстоятельствахъ обыкновенно первыя амплуа съ пренебреженіемъ репетуютъ свои роли, про себя, не заботясь о второстепенныхъ лицахъ, какъ скоро они не ихъ самихъ должны поддерживать. Они не

удостоятъ ихъ никакими совѣтами и наставленіями, которыя впрочемъ и были-бы приняты съ неуваженіемъ. По множеству репетуемыхъ піесъ, актеры перебѣгаютъ изъ комнаты въ комнату, — а свободныя за-тѣмъ минуты употребляютъ на милые разговоры между-собою. Какого-же тутъ можно требовать общаго усилія, общей точности!

Въ самый годъ увольненія своего отъ театра (1818), Князь Шаховской далъ три піесы. Первая изъ нихъ, извѣстная комедія *Своя семья*, въ 3-хъ дѣйствіяхъ въ стихахъ. Грибоѣдовъ и Хмельницкій сдѣлали въ ней два явленія, — и піеса имѣла тогда самый блистательный успѣхъ: Валберхова, Сосницкій, Бобровъ, Сандунова, Рамазановъ — превосходно разыграли ее. Сюжетъ состоитъ въ томъ, что молодая жена, чтобъ понравиться провинціальной роднѣ мужа, прилаживается къ характеру и вкусамъ каждаго изъ нихъ, и притворяется то дурочкою, то ученою, то скупою, то мечтательницею, то рѣзвушкою. Это ей удается, и піесѣ конецъ. Но она написана прекрасно, а при тогдашней любви публики къ комедіямъ, должна была необходимо всѣмъ нравиться. Второю комедіею была *Не любо не слушай, а лгать не мѣшай*, въ одномъ дѣйствіи. Это подражаніе французской піесѣ «Le menteur», но прекрасно передѣланное и версифицированное. Это была одна изъ лучшихъ ролей Сосницкаго. *Своя семья* и *Не любо не слушай* — перешли на всѣ домашніе театры. — Третьею піесою въ этомъ году былъ водевиль: *Новый Бедламъ*, переведенный съ французскаго, съ нѣкоторыми новыми нумерами музыки, въ числѣ которыхъ прославился тогда вальсъ Маурера. Г-жа Сосницкая прелестна была тогда въ роли мнимой сумасшедшей. Кромѣ этихъ трехъ піесъ была, правда, еще четвертая въ томъ-же году, это оперетка *Животный магнетизмъ*, — но какъ она съ перваго раза упала, то и упоминается здѣсь только для хронологическаго порядка. Есть, пожалуй, еще и пятая, — но это случайный (*pièce de circonstance*) прологъ: *Аполлонъ и Паллада*, написанный для открытія Большаго-театра, (3-го февраля), возобновленнаго тогда послѣ пожара 1814 года. Разумѣется, піеса шла одинъ только разъ.

Въ 1819 году выступилъ князь Шаховской съ новою 5-тиактною комедіею въ стихахъ: «*Пустодомы*». Это картина жизни многихъ русскихъ баръ, которые проживаются на новыхъ проектахъ, улучшеніяхъ, филантропіи, забывая, что на нашу почву, нашъ народъ и климатъ надобно вовсе другое, нежели въ чужихъ краяхъ. Хотя литературныя достоинства этой піесы были

выше *Липецкихъ водъ*, — но она не имѣла и вполовину того успѣха, какъ ея счастливая предмѣстница. Въ томъ-же году далъ онъ два водевиля, передѣланные съ французскаго на русскіе нравы: «*Новый Пурсоньякъ и два учителя*». Первый былъ торжествомъ Сосницкаго; — второй тоже имѣлъ большой и продолжительный успѣхъ.

Въ 1820 году князь Шаховской далъ театру шесть одноактныхъ піесъ, - все въ бенефисы: a) *Какаду*, комедія въ стихахъ. Это было какъ-бы продолженіемъ *Липецкихъ водъ*, и піеса имѣла большой успѣхъ, будучи разыграна прекрасно тѣми-же самыми дѣйствующими лицами, которые съ-тѣхъ-поръ сдѣлались уже любимцами публики; b) *Новая Суматоха*, опера-*pasticcio*, то-есть, музыка ея была набрана изъ Моцарта, Паэзіелло, Чимарозы — и нѣкоторые нумера вновь сдѣланы Кавосомъ. Эта піеса имѣла огромный успѣхъ, — потому-что Н. С. Семенова, игравшая роль Сонички, была неподражаемо-прелестна. — Одаренная самою восхитительною наружностію и необыкновеннымъ дарованіемъ, она уже нѣсколько лѣтъ занимала первыя роли въ операхъ, образуемая въ развитіи музыкальныхъ способностей превосходнымъ своимъ учителемъ Кавосомъ, который создалъ русскую оперу, какъ Князь Шаховской — русскую комедію. Самойловъ, Сандунова, Зловъ поддерживали общій ходъ этой оперы — и даже г-жа Ежова, неимѣвшая никакого голоса, имѣла прекрасное музыкальное тріо, — такъ хорошо умѣлъ Кавосъ пользоваться всѣми средствами; c) *Графъ Ори*, — водевиль, переводъ съ французскаго, неимѣвшій успѣха. d) *Актеръ на родинѣ*, водевиль, передѣланный съ французскаго, — жившій тоже недолговѣчною жизнію; e) *Игнаша дурачекъ*, водевиль, передѣланный съ французскаго (*Le fou de Peronne*), — имѣвшій значительный успѣхъ, по прекрасной игрѣ Сосницкаго; f) *Адвокатъ*, водевиль въ двухъ дѣйствіяхъ, взятый изъ Мольера, и неимѣвшій успѣха, и g) *Ворожея*, оригинальный водевиль, долго державшійся на репертуѣ остроумнымъ своимъ сюжетомъ и хорошею игрою артистовъ.

Въ 1821 году далъ онъ пять піесъ. a) *Иваной*, романтическая комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ. Сюжетъ ея былъ цѣликомъ взятъ изъ знаменитаго романа Вальтеръ-Скотта. Этого довольно было для самаго блистательнаго успѣха, — а превосходная постановка и исполненіе піесы довершили очарованіе. Г. Каратыгинъ, еще недавно вступившій въ службу, но уже успѣвшій приобрѣсть любовь публики, игралъ роль Ричарда, Львинаго-сердца;

Брянской — Бріана Богиберта, Валберхова — Леди Равенну, А. М. Колосова (въ послѣдствіи Каратыгина) — роль Ревекки, Бобровъ Себрика, Щепиковъ Адельстона, а Борецкой — Исаака. Съ этою обстановкою піеса шла превосходно и долго дѣлала огромные сборы. b) *Буря* волшебно-романтическое зрѣлище въ 3-хъ дѣйствіяхъ, взятое изъ Шекспира. Это было еще первое знакомство русской публики съ знаменитымъ поэтомъ Англіи. *Гамлетъ* и *Отелло*, которыми до-тѣхъ-поръ угощали ее, были только французскими передѣлками, въ которыхъ геній Шекспира былъ подавленъ рамками классицизма и чопорностью французской драматической литературы. Эта піеса имѣла большой успѣхъ Все въ ней было ново для насъ. Эти двѣ крайности созданія — Аріель и Калибанъ, эта полу-духовная и полу-скотская жизнь, эта таинственная судьба Миранды, этотъ пьяный боцманъ, захватывающій верховную власть на пустынномъ островѣ, — все поражало зрителей своею новостію и увлекало могуществомъ генія Шекспира; c) *Женщина Лунатикъ*, водевиль въ 3-хъ дѣйствіяхъ, передѣланный съ французскаго, имѣлъ величайшій успѣхъ по неподражаемой игрѣ Н. С. Семеновой, обворожавшей зрителей въ главной ролѣ (Женщины-Лунатика); — d) *Фениксъ, или утро журналиста*, водевиль въ 1-мъ дѣйствіи, переводъ съ французскаго, имѣлъ большой успѣхъ по участію въ немъ знаменитой въ то время танцовщицы Истоминой, воспѣтой даже Пушкинымъ, по удивительной аріи Антополини, которую пѣла новосформировавшаяся пѣвица Иванова, и по превосходной игрѣ Рамазанова; — e) *Баккалавръ Саламанкскій*, водевиль въ 1-мъ дѣйствіи, переводъ съ французскаго, — не имѣлъ значительнаго утѣха.

Въ исторіи русскаго театра весь этотъ періодъ составляетъ самую блистательную эпоху его существованія. Русская трагедія и драма имѣли Семенову, Колосову, Валберхову, Каратыгина, Брянскато; комедія все была составлена изъ первоклассныхъ талантовъ: А. М. Колосова, долгое время соперничествовавшая съ К. С. Семеновой, наиболѣе обратилась къ комедіи, гдѣ ея талантъ уже рѣшительно первенствовалъ. Брянской, имѣвшій въ драмѣ и трагедіи соперникомъ себѣ В. А. Каратыгина, но побѣждавшій его своими блистательными средствами, былъ единственъ въ комедіи; Сосницкій не имѣлъ ни въ какой труппѣ себѣ равнаго. Рамазановъ, Бобровъ, Понамаревъ, — были превосходны въ своихъ амплуа. Е. Я. Сосницкая была обворожительна, какъ талантомъ, такъ и красотою, и наконецъ московскій актеръ Рязанцевъ, вскорѣ прибывшій въ Петербугъ, дополнилъ превосходство этой

труппы, которая могла тогда считаться одною изъ первыхъ въ Европѣ. Ко всѣмъ тѣмъ причинамъ усовершенствованія этой части, о которыхъ мы уже говорили, надобно еще присовокупить одно важное обстоятельство: это — посѣщеніе русскаго театра высшимъ аристократическимъ обществомъ. До 1812 года оно вовсе почти не знало о его существованіи. Имѣя тогда превосходнѣйшую французскую трагедію, комедію и оперу, высшее общество только по слуху радовалась успѣхамъ Озерова и князя Шаховскаго. Но когда исполинская война 1812 года стряхнула съ русскаго народа страсть ко всему иноземному; когда вся Европа двинулась на насъ войною, когда всякой чужестранецъ былъ нашимъ врагомъ, то и самое невинное удовольствіе — смотрѣть французскіе спектакли, вдругъ показалось предосудительнымъ въ томъ самомъ обществѣ, которое до-тѣхъ-поръ принимало каждаго Француза съ отверзтыми объятіями: благороднѣйшіе порывы патріотизма воспламенили тогда всѣ сословія. — Какъ-бы по общему согласію, всѣ вдругъ перестали ѣздить во французскіе спектакли, — и дирекція закрыла этотъ театръ, труппа была распущена и деньги, на нее отпускаемыя, были обращены на вспоможеніе раненнымъ воинамъ. — Когда-же Благословенный даровалъ въ стѣнахъ Парижа міръ и свободу всей Европѣ, — то прошло послѣ того нѣсколько лѣтъ безъ существованія французской труппы въ Петербургѣ. Наконецъ Брисъ и Мезьеръ составили самую маленькую изъ 6-ти персонажей, — и всѣ съ жадностію бросились къ наслажденію, котораго давно были лишены. До-тѣхъ-поръ, всѣ сословія принуждены были ѣздить въ русскіе спектакли. Но какъ-скоро бывшій тогда главный директоръ, Князь Тюфякинъ, увидѣлъ, что частная французская труппа отвлекаетъ очень-много посѣтителей отъ казенныхъ спектаклей, то тотчасъ-же составилъ проектъ соединить въ одно цѣлое двѣ противурѣчащія выгоды, — то-есть, страсть къ Французамъ и пользу національнаго театра: онъ принялъ французскую труппу въ завѣдываніе дирекціи, усилилъ ее хорошими сюжетами, образовалъ комедію и оперу, — и для содержанія ея предложилъ публикѣ абонементъ *на большомъ театрѣ*, — но съ тѣмъ, чтобъ онъ былъ не исключительно на французскіе, и на всѣ спектакли, даваемые на этомъ театрѣ. *Bongré*, *malgré*, всѣ спѣшили абонироваться. Страсть къ Французамъ преодолѣла всякій разсчетъ, и абонировавшіеся принуждены были смотрѣть еженедѣльно, кромѣ трехъ французскихъ спектаклей, еще четыре русскіе. Ежедневный абонементъ простирался тогда до 1000 руб. Въ числѣ абонировав-

шихся были, разумѣется, всѣ лица высшаго общества, — и они почти по-неволѣ смотрѣли на русскіе спектакли. Это-то и дало полное развитіе нашей комедіи и трагедіи. Изящный вкусъ и приличіе переходили отъ зрителей къ актерамъ, — а масса зрителей полуобразованныхъ получила чрезъ это свѣтскость и тонкое чувство изящества. Тогда всѣ осмѣяли-бы того, кто сталъ-бы вызывать артиста въ продолженіе дѣйствія или даже прежде совершеннаго окончанія піесы. Еще менѣе позволяли себѣ зрители вызывать по нѣскольку разъ съ неистовыми криками и стукомъ. Даже на афишахъ стояло, что не дозволяется стучать ногами и палками. Увы! — въ наше время стучатъ и стульями! А цвѣты, вѣнки!... За то и искусство подвигается — назадъ. Тогда актеры, зная, передъ *какою* публикою они играютъ, не искали аплодиссементовъ толпы эксцентрическими криками и жестами, а довольствовались скромною похвалою, отдаваемою безъ воплей, стука и треска. — Къ-несчастію русскаго театра, этотъ періодъ былъ непродолжителенъ. Французская труппа отдѣлилась совершенно, — и публика ея тоже. Намъ остается жалѣть, что съ-тѣхъ-поръ высшее общество отчуждалось отъ русскаго театра. Безъ него — ни литература, ни сценическое искусство не могутъ процвѣтать. Безъ Меценатовъ нѣтъ Виргиліевъ, безъ тонкаго вкуса зрителей — нѣтъ первоклассныхъ актеровъ.

Въ это самое время случилась важная перемѣна въ управленіи театра. Князь Тюфякинъ отправился въ чужіе края для ангажированія во французскую труппу новыхъ сюжетовъ. Для временнаго управленія С. Петербургскими театрами назначилъ онъ управлявшаго тогда московскимъ театромъ Аполлона Александровича Майкова, — но въ концѣ того-же года (1820) Князь Тюфякинъ былъ внезапно уволенъ отъ званія главнаго директора, а г. Майковъ назначенъ въ должности директора. Онъ былъ человѣкъ добрый, радушный, образованный, — но мѣсто это превышало его средства. Успѣвъ указать на многія упущенія, сдѣланныя своимъ предмѣстникомъ, онъ брался исправить ихъ, — и черезъ годъ театръ уже снова былъ въ долгу. Расходы видимо возрастали, сборы убавлялись, и вскорѣ онъ принужденъ былъ сознаться, что нужны *чрезвычайныя* мѣры, чтобъ возстановить порядокъ въ финансовыхъ дѣлахъ дирекціи. Тогда С. Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ былъ знаменитый Графъ М. А. Милорадовичъ, прозванный русскимъ *Баярдомъ*. Герой на полѣ битвы, твердый администраторъ во время мира, любезнѣйшій и остроумнѣйшій человѣкъ въ бесѣдахъ, честный

и правдивый вездѣ и во всемъ, — онъ, сверхъ-того, былъ страстный любитель театра.... (*) Онъ съ жаромъ взялся за участь театра, и если послѣдствія не оправдали его ожиданій и желаній, то ужъ, конечно, неуспѣхъ произошелъ не отъ него. Онъ исходатайствовалъ составленіе комитета, для устройства дѣлъ театральной дирекціи (5-го февраля 1824 г.), — и въ число членовъ этого комитета былъ назначенъ Князь Шаховской, на котораго, по извѣстной его опытности въ театральномъ дѣлѣ, возложено было составленіе новаго штата. Еще за два года предъ тѣмъ, когда г. Майковъ былъ назначенъ директоромъ театра, пригласилъ онъ Князя Шаховскаго преподавать въ театральной школѣ уроки драматическаго искусства. Лучшаго учителя нельзя было выбрать, — и черезъ два года успѣлъ онъ такъ много, что снова оживилъ русскую сцену прекраснѣйшими талантами. Мы вскорѣ будемъ говорить о нихъ. Теперь, чтобъ не разрывать служебнаго разсказа о Князѣ Шаховскомъ, будемъ слѣдить за нимъ на этомъ поприщѣ. Послѣ обратимся и къ литературному.

Мѣнѣе, нежели въ годъ былъ написанъ новый штатъ и 3-го мая 1825 года уже Высочайше утвержденъ. Надобно отдать полную справедливость Князю Шаховскому въ томъ, что всѣ подробности этого штата, имѣвшаго до 200 печатныхъ страницъ, прекрасно составлены. Всѣ отрасли театральной администраціи и полиціи были изложены мастерски и обезпечивали, какъ выгоды, такъ и самолюбіе каждаго, — а въ дѣлѣ театра послѣднее часто важнѣе перваго. — Съ утвержденіемъ штата, всѣ члены комитета, собраннаго для устройства дирекціи, остались для постояннаго управленія театрами. Званіе директора, разумѣется, сдѣлалось тогда незначущимъ, — а вся власть дѣйствій сосредоточивалась въ комитетѣ (названномъ «Комитетомъ главной дирекціи»). Хотя всѣ члены вмѣстѣ, и каждый порознь (**) искренно желали театру пользы; хотя употребляли всѣ возможныя къ тому средства; хо-

---

(*) Да не подумаютъ читатели, что наши похвалы изысканы, преувеличены. Нѣтъ! Авторъ этой біографіи слишкомъ четыре года былъ при немъ вседневно, и имѣлъ случай видѣть всѣ его высокія качества не только въ служебномъ отношеніи, но и въ домашнемъ. Это самое пріятное, драгоцѣнное воспоминаніе. Подобныхъ людей производятъ только эпохи, подобныя той, въ которую онъ жилъ! *Сог.*

(**) Членами были первоначально: Графъ М. А. Милорадовичь, Князь В. В. Долгоруковъ, Графъ П. И. Кутайсовъ и Князь А. А. Шаховской.

тя даже Графъ Милорадовичъ доставилъ дирекціи прибавку въ 200,000 руб. ас., для покрытія ея дефицитовъ, но увы! примѣры XVIII вѣка, въ концѣ котораго С. Петербургскіе театры тоже управляемы были комитетами, недостаточно еще убѣдили, что единство-властіе и централизація всего нужнѣе въ исполнительныхъ частяхъ. Каждый членъ судилъ очень-хорошо, но судилъ по своему. Каждый могъ почитать свое мнѣніе лучшимъ,— и эта неопредѣлительность дѣйствій, которую Французы называютъ *tiraillement*, часто вредила общему ходу дѣлъ. Князь Шаховской былъ младшій членъ этого комитета, — но какъ первый писатель своего времени, какъ бывшій почти двадцать лѣтъ начальникомъ всѣхъ труппъ, и какъ образователь большей части изъ русскихъ артистовъ, — онъ наиболѣе имѣлъ вѣса, потому-что всѣ обращались къ нему. Это не могло быть всегда пріятно для тѣхъ членовъ, которые хотѣли, чтобъ дѣла шли отъ лица всего комитета. И въ прежній періодъ службы Князя Шаховскаго, вражды современниковъ часто упрекали его въ пристрастіи; теперь повторились тѣже обвиненія и еще съ большею силою, потому-что власть Князя Шаховскаго была уже значительнѣе въ дѣлахъ театральныхъ. Одинъ Графъ Милорадовичъ былъ его всегдашнимъ и постояннымъ покровителемъ. Онъ навѣщалъ его почти каждый день, особливо лѣтомъ, во время перестройки Екатерингофа, обязаннаго Графу Милорадовичу теперешнимъ своимъ прелестнымъ устройствомъ. До него, это былъ сосновый и еловый лѣсъ, сырой, грязный, топкій, скучный, однообразный. Вдругъ какъ-бы волшебнымъ жезломъ это мѣсто превратилось въ превосходное загородное гулянье, которое было-бы единственнымъ въ своемъ родѣ, если-бъ совершенно было предоставлено публикѣ. Графъ Милорадовичъ, окончивъ по-утру всѣ свои распоряженія по званію, имъ занимаемому, ежедневно отправлялся потомъ въ Екатерингофъ, осматривалъ работы, ободрялъ всеобщую дѣятельность, придумывалъ новыя украшенія и быстро подвигалъ работы. Тамъ-же, при въѣздѣ въ Екатерингофъ, на дачѣ (бывшей) Барона Раля, жилъ Князь Шаховской. Подъ его покровительствомъ и надзоромъ жили въ то время самыя талантливыя воспитанницы театральной школы, съ надзирательницами, какъ для того, чтобъ пользоваться лѣтнимъ воздухомъ на дачѣ, такъ и для вседневныхъ уроковъ и репетицій; это былъ тотъ знаменитый выпускъ, который далъ русскому театру вдругъ цѣлую фалангу первоклассныхъ талантовъ, обязанныхъ своимъ драматическимъ образованіемъ Князю Шаховскому. Пріятно вспомнить эту счастливую эпоху, когда

театральное училище производило подобныхъ артистовъ. Тутъ была Дюрова (потомъ Каратыгина), которая была лучшею первою молодою любовницею, какія до тѣхъ-поръ были и какихъ уже послѣ нея мы не видали; тутъ были первоклассныя танцовщицы Телешова и Зубова; первая была превосходный пантомимный сюжетъ, а вторая прелестный демихарактерный. Тутъ была пѣвица Мопруа (потомъ бывшая Шелихова 1-я), которая приняла большую часть ролей Н. С. Семеновой, и въ наше еще время восхищала всѣхъ въ ролѣ Изабеллы въ Робертѣ; тутъ была прекрасная танцовщица въ серьёзномъ родѣ Азаревичева, вскорѣ похищенная у Терпсихоры Гименеемъ; тутъ была Рыкалова, дочь знаменитаго комика, обворожавшая всѣхъ своимъ дарованіемъ въ водевиляхъ; тутъ была рѣдкая субретка Азаревичева 2-я, игравшая съ большимъ успѣхомъ и многія драматическія роли; тутъ былъ контральтъ Строгановъ.... Однимъ словомъ, это былъ цѣлый разсадникъ талантовъ. Князь Шаховской ежедневно съ ними занимался, и Графъ Милорадовичь нерѣдко присуствовалъ при этихъ урокахъ, ободряя словомъ и наградами всякіе успѣхи.

Такъ проходила служба Князя Шаховскаго. Русскій театръ продолжалъ быть ему обязаннымъ лучшими современными піесами, а актеры своимъ образованіемъ. Вдругъ судьба отняла у него внезапно лучшаго его покровителя, а у Россіи одного изъ знаменитѣйшихъ ея героевъ. Графъ Милорадовичь палъ жертвою своего долга и преданности къ Царю....

Послѣ кончины Графа Милорадовича, старшимъ членомъ Комитета сдѣлался Князь В. В. Долгоруковъ. Онъ нашелъ нужнымъ измѣнить составъ сего комитета, и съ опредѣленіемъ новаго члена, Князь Шаховской былъ уволенъ (23-го января 1826 года). Здѣсь кончается служебное поприще его. Когда будетъ составлена полная исторія русскаго театра, то мы увидимъ, какими успѣхами было ознаменовано дальнѣйшее существованіе комитета. Можемъ однакоже сказать, что новая эра нашего театра началась только съ возстановленія единства управленія и директорства Князя С. С. Гагарина, память котораго останется навсегда незабвенною для всѣхъ любителей искусства....

Возвратимся теперь къ литературнымъ трудамъ Князя Шаховскаго. Мы остановились на 1822 году. Теперь начинается самый плодовитый періодъ его дѣятельности. Исчислимъ сперва главныя его піесы, разсмотримъ ихъ въ литературномъ и сценическомъ отношеніяхъ, а потомъ уже сдѣлаемъ воловую перечень тѣхъ

мелкихъ піесъ, которыя авторъ писалъ по просьбѣ бенефиціантовъ.

1) Прежде всего должны мы говорить о лучшей и замѣчательнѣйшей его піесѣ (по нашему мнѣнію) это—*Аристофанъ*. Мы доныхъ-поръ истощаемъ наши вымыслы надъ вседневною жизнью, чтобы найти хорошій сюжетъ комедіи, а домашнюю жизнь Грековъ и Римлянъ совсѣмъ забыли, тогда какъ тутъ неисчерпаемыя сокровища для писателя съ талантомъ. Наши страсти и пороки уже покрыты почти непроницаемою маскою, и о нихъ надобно *догадываться*. Древніе-же Греки и Римляне были гораздо-откровеннѣе во всемъ. Наши общественныя условія далеко ушли впередъ, но только потому, что всѣ націи Европы уже стоятъ на одинаковой степени просвѣщенія; Греки-же были тогда одни и вполнѣ могли гордиться своимъ просвѣщеніемъ. И публичная, и домашняя ихъ жизнь была исполнена поэзіи и дѣятельности. Ихъ народные ораторы, философы, гетеры, поэты, ихъ театръ, литература, обычаи, остроуміе, высокія добродѣтели и низкіе пороки—все представляетъ такіе обильные матеріалы для самой высокой и занимательной комедіи, что надобно удивляться лѣности, или недогадливости нашихъ писателей, перѣшающихся обработать для сцены греческихъ и римскихъ сюжетовъ. Князь Шаховской имѣлъ довольно дарованія, чтобъ сдѣлать подобный выборъ. Первое представленіе извѣстной піесы Аристофана — *Всадники*, послужило ему сюжетомъ для прекрасной его комедіи. Клеонъ, всесильный народный ораторъ той эпохи, былъ выведенъ поэтомъ лично на сцену. Его пороки и грабительство явно были изображены народу; но въ день представленія, не только никто изъ аѳинскихъ актеровъ не хотѣлъ играть роли Клеона, боясь мщенія этого казначея Республики, но и скульпторы отказались сдѣлать маску, которую тогда надѣвали актеры во-время спектакля. Аристофанъ рѣшается самъ играть эту роль, а одна изъ гетеръ, любовница поэта, завлекши къ себѣ Клеона, доставляетъ даже автору-актеру его хламиду и прочія части одежды. Піеса принята народомъ съ полнымъ одобреніемъ, а приверженцы Клеона, хотѣвшіе уронить комедію, не смѣли начать шума въ отсутствіи Клеона, который между-тѣмъ, увитый плющомъ, уснулъ въ объятіяхъ Алкиноѳ. Вотъ весь сюжетъ. Но ка́къ превосходно выставлены характеры лицъ, духъ времени, обычаи народа, обряды его, повѣрья, домашняя жизнь! Ка́къ прекрасно написана комедія! Ка́къ роскошно и разнообразно разбросаны всѣ метры поэзіи, чтобъ каждое лицо говорило сообразно своему

характеру и положенію! Есть хоры и тирады чисто-лирическія. Аристофана игралъ тогда Брянской, Алкиною Дюрова, Клеона Бобровъ, Созія Рамазановъ. Піеса была разыграна превосходно. Монтирована она была со всею роскошью, танцы были сочиненія Дидло, музыка Кавоса. И что́-жъ? Послѣ блистательнаго успѣха при первомъ представленіи и нѣсколькихъ полныхъ сборовъ, эта прекраснѣйшая комедія перестала нравиться публикѣ; зала опустѣла, всѣ отзывались о ней съ уваженіемъ, но холодно. Жизнь Грековъ не интересовала никого. Мы искренно должны сожалѣть объ этомъ. «Аристофанъ» приноситъ честь и вѣку своему, и театру. Вѣроятно, будетъ время, когда писатели съ талантомъ примутся за подобные сюжеты, и высокая комедія будетъ возстановлена.

2) *Соколъ князя Ярослава*, драма въ 5-ти дѣйствіяхъ. Содержаніе взято изъ того печальнаго періода нашей исторіи, когда Монголы властвовали надъ Россіею. Близь Твери есть Отрочь-монастырь, который, по преданію, былъ основанъ княжескимъ отрокомъ, потерявшимъ свою невѣсту. Эта невѣста досталась Великому Князю, который, будучи однажды на охотѣ, приведенъ былъ къ жилищу ея своимъ соколомъ. Не зная его званія, дѣвушка полюбила молодаго охотника, и когда все дѣло открывается, то женихъ уступилъ Князю свою невѣсту, а самъ пошелъ въ монастырь. Изъ этого преданія Князь Шаховской сдѣлалъ очень-занимательную и прекрасно-написанную піесу, украсивъ ее пѣніемъ, воинскими играми и великолѣпнымъ спектаклемъ. Она имѣла большой успѣхъ, который продолжался нѣсколько лѣтъ. Въ литературномъ отношеніи замѣчателенъ въ этой драмѣ слогъ нѣкоторыхъ сценъ, гдѣ дѣйствующія лица говорятъ цвѣтистыми русскими фразами, на-подобіе старинныхъ пѣсенъ или сказокъ. Совѣтуемъ будущимъ драматургамъ обратить на это вниманіе, чтобъ воспользоваться при обработкѣ русскаго сюжета.

3) *Керимъ Гирей*, драма въ 5-ти дѣйствіяхъ въ стихахъ (послѣ первыхъ представленій она уже всегда давалась въ три акта). Нужно-ли говорить, что содержаніе піесы взято изъ извѣстной поэмы Пушкина: *Бахчисарайскій фонтанъ?* Любовь Керимъ Гирея къ Маріи и ревность Заремы составляютъ всю завязку піесы. К. С. Семенова играла Зарему, Каратыгинъ — Керима, а Дюрова — Марію. Слѣдственно, піеса была разыграна превосходно. Стихи Пушкина, сохраненные въ драмѣ, всегда приводили зрителей въ восторгъ. Не-смотря на это, она не имѣла продолжительнаго успѣха.

4) *Финъ*, драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ въ стихахъ. Сюжетъ взятъ тоже изъ сочиненія Пушкина, именно изъ поэмы *Русланъ*. Эпизодъ Фина, разсказывающаго свою любовь къ Наинѣ, передѣланъ въ драму, — и хотя она написана была прекрасными стихами и превосходно разыграна — но какъ элементовъ *драмы* въ этомъ эпизодѣ нѣтъ, то, послѣ перваго успѣха, піеса и пришла въ забвеніе.

5 и 6) *Судьба Нидженя* и *Таинственный Карло*, драмы въ 5-ти дѣйствіяхъ, взятыя изъ романовъ Вальтера-Скотта. Обѣ піесы писаны для бенефисовъ и недолго оставались на репертуарѣ.

7) *Ты и вы*, комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Еще въ первый разъ авторъ осмѣлился пуститься на 60 лѣтъ антракта. Въ 1-мъ дѣйствіи Вольтеру 20-ть лѣтъ. Онъ уже далъ *Эдипа* и съ перваго шага пріобѣлъ знаменитость. Обольщенная этою славою, одна молодая женщина полюбила его и уже готова выйдти за него замужъ. Въ это самое время даютъ вторую его піесу *Маріамну*, которая упала отъ того, что одному шутнику изъ зрителей, въ ту минуту какъ Маріамна пьетъ ядъ, вздумалось закричать: «*Королева пьетъ!*» — и это паденіе въ-мигъ расхолодило любовь невѣсты Вольтера, — она ему отказываетъ въ рукѣ своей, — и тотъ удаляется съ бѣшенствомъ. Второй актъ начинается, — и Вольтеру уже 80 лѣтъ. Онъ пріѣхалъ умереть въ Парижѣ. Даютъ трагедію его *Ирену* — и вѣнчаютъ стараго поэта. Тутъ онъ встрѣчаетъ прежнюю свою невѣсту. — И это свиданіе самое любопытное. Вотъ въ чемъ вся піеса. Слѣдственно, піесы тутъ и нѣтъ. Но она написана умно, живо, прекрасно — и Вольтеръ — Сосницкій, особенно во второмъ актѣ, старикомъ, заставлялъ бѣгать всю публику въ театръ имъ любоваться.

8 и 9) *Юрій Милославскій* и *Рославлевъ*, драмы въ 5-ти дѣйствіяхъ, взяты изъ романовъ Загоскина, имѣвшихъ въ свое время такой большой успѣхъ. И піесы (особливо первая) долго держались на театрѣ, — но теперь о нихъ давно уже забыли.

10) *Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ*, драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Князь Шаховской вздумалъ увѣковѣчить рожденіе русскаго театра, созданнаго въ кожевенномъ сараѣ ярославскаго купца, — и въ этомъ отношеніи піеса его имѣетъ великое достоинство. При томъ-же написана она прекрасно и куплеты ея долго ходили въ публикѣ (особенно куплетъ о стряпчихъ).

11) *Фингалъ и Роскрана*, трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ въ сти-

хахъ. Сюжетъ взятъ изъ поэмъ Макферсона. Упала при первомъ представленіи.

12) *Смольяне*, драма въ 5 дѣйствіяхъ въ стихахъ. Кровавая борьба Грековъ съ Турками, окончившаяся Наваринскою битвою, которая даровала древней Элладѣ свободу отъ имени союзной Европы, возбудила въ то время сочувствіе всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ. Защита Миссолонги была прославлена всѣми поэтами и журналистами. Была даже французская піеса: *Паденіе Миссолонги*, которую перевелъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, и которая имѣла значительный успѣхъ. Видя эту піесу, Князь Шаховской объявилъ, что русская исторія имѣетъ гораздо-блистательнѣйшія черты геройства и самоотверженія, — и представилъ защиту Смоленска, осажденнаго Сигизмундомъ въ смутныя времена междуцарствія. Бояринъ Шеинъ, съ своею дружиною и всѣми жителями Смоленска, заслужили безсмертіе этою безпримѣрною защитою, — и Князь Шаховской, выведшій на сцену это знаменитое событіе нашей исторіи, заслуживаетъ особенную благодарность за свое произведеніе. Но, увы! разсказъ всѣхъ геройствъ защитниковъ Смоленска не составилъ драмы, — и піеса его упала. — Сильный урокъ будущимъ драматургамъ!

13) *Двумужница*, драма въ 5-ти дѣйствіяхъ. Волжскій разбойникъ похищаетъ у купца Бобра жену его и заставляетъ ее выйти за него за-мужъ, увѣряя, что мужъ ея убитъ. Но тотъ отыскиваетъ ее съ отрядомъ царскихъ войскъ — и всѣ разбойники переловлены, перебиты, жена купца возвращается мужу, — и піесѣ конецъ. Вотъ настоящая русская народная драма. Домашній бытъ купцовъ, нищихъ, разбойниковъ и стряпчихъ описанъ такъ вѣрно и хорошо, что можетъ служить образцомъ будущимъ нашимъ писателямъ. Эта піеса имѣла блистательный успѣхъ, и до сихъ-поръ держится на репертуарѣ. Подобную долговѣчность пріобрѣли немногія.

14) *Алеппскій горбунъ*, водевиль въ 3 дѣйствіяхъ. Сюжетъ взятъ изъ арабскихъ сказокъ; это юридическій вопросъ, который-бы затруднилъ современныхъ легистовъ, но который Шехеразада разрѣшаетъ очень-умно и справедливо. Успѣхъ піесы былъ непродолжителенъ.

15) *Лилія Нарбонская*, комедія въ 3 дѣйствіяхъ. Это тотъ-же сюжетъ, что извѣстная нѣмецкая піеса *Donna Diana*. Гордая красавица, презирающая всѣхъ мужчинъ, нечаянно влюбляется наконецъ и подвергается всеобщему закону. — Піеса не имѣла успѣха.

Вотъ главныя піесы, написанныя княземъ Шаховскимъ въ послѣднемъ періодѣ его литературнаго поприща. Три изъ нихъ (Аристофанъ, Соколъ Князя Ярослава и Двумужница) могутъ составить славу каждаго автора. Кромѣ-того, назовемъ нѣсколько маленькихъ піесъ, мелькавшихъ тогда на бенефисныхъ аффишахъ.

1) *Актеры между собою*, или *дебютъ Троепольской*, водевиль, имѣвшій продолжительный успѣхъ.

2) *Бенефиціантъ*, водевиль въ 5-ти дѣйствіяхъ, переводъ съ французскаго.

3) *Езопъ у Ксанфа*, водевиль въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Мы недавно имѣли случай видѣть эту піесу, для вторичнаго появленія на сцену превосходнаго актера тогдашнихъ временъ, Я. Г. Брянскаго.

4) *Девкаліоновъ потопъ*, комедія въ 1-мъ дѣйствіи. Бенефисная піеса, упавшая съ перваго раза.

5) *Король и пастухъ*, водевиль въ 1-мъ дѣйствіи, переводъ съ французскаго. Очень-долго держался на нашей сценѣ.

6) *Молодая мать*, комедія въ 1-мъ дѣйствіи. Успѣхъ непродолжительный.

7) *Меркурій на часахъ*, водевиль въ 1-мъ дѣйствіи. Паденіе при первомъ представленіи.

8) *Принцесса Требизонтская*, или *Островъ талантовъ*, комедія-балетъ въ 1-мъ дѣйствіи. Имѣлъ большой и продолжительный успѣхъ, по участію въ немъ всѣхъ талантливыхъ воспитанницъ, готовившихся тогда на выпускъ.

9) *Посѣщеніе принца*, водевиль въ 1-мъ дѣйствіи. Держался не долго.

10) *Роза и Розалія*, водевиль въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Слабый успѣхъ.

11) *Урокъ женатымъ*, комедія въ 1-мъ дѣйствіи, въ стихахъ. Очень-милая, остроумная и прекрасно-написанная піеса, долго державшаяся превосходною игрою Дюровой и Брянскаго.

12) *Женщина-полковникъ*, водевиль въ 1-мъ дѣйствіи; упалъ при первомъ представленіи.

13) *Тетушка*, или *Она не такъ глупа*, комедія въ 1-мъ дѣйствіи. Очень-миленькая піеса, выдержавшая нѣсколько представленій.

14) *Хризоманія*, комедія въ 1-мъ дѣйствіи. Не имѣла успѣха.

15) *Чванство транжирина*, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Слишкомъ слабое продолженіе *Полубарскихъ затѣй*. Упала.

16) *Фальстафъ*, комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Взята изъ Шекспира. Удержалась.

17) *Батюшкина дочка*, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Имѣла кратковременный успѣхъ.

18) *Бѣдовый маскарадъ*, комедія въ 1-мъ дѣйствіи. Неуспѣхъ.

19) *Мольеръ съ друзьями*, комедія въ 1-мъ дѣйствіи. Переводъ съ французскаго.

20) *Любопытная*, комедія въ 1-мъ дѣйствіи. Упала.

21) *Первое апрѣля*, комедія въ 1-мъ дѣйствіи. Неуспѣхъ.

22) *Суженый-ряженый*, комедія въ 1-мъ дѣйствіи. Упала.

23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30) — *Еще Меркурій*, *Крестницы*, *Каламбуристъ* и *журналистъ*, *Митавская ярмарка*, 26 *апрѣля*, *Ивановщина*, *Крестная мать*, *Сватъ Гавриловичъ*, — все полуинтермедіи, созданныя для бенефисныхъ аффишъ.

31) *Пѣсня*, или *Конторское приключеніе*. Хорошенькій переводный водевиль.

Мы не упоминаемъ еще о нѣсколькихъ піесахъ, которыхъ нельзя найдти и въ театральныхъ архивахъ, — но для славы Князя Шаховскаго довольно уже и тѣхъ, о которыхъ мы говоримъ. Ихъ тутъ всего *восемдесятъ*. Удивительное трудолюбіе! Если-бъ подобный даровитый писатель жилъ въ Парижѣ, то онъ имѣлъ-бы милліоны за свои труды; Князь-же Шаховской только *шесть* піесъ отдалъ въ Дирекцію во все свое продолжительное поприще, — и за нихъ едвали получилъ 3,000 руб. сер. — по теперешнему курсу, или 10,000 по тогдашнему. Все остальное пошло въ бенефисы, — и Князь Шаховской самъ на себѣ могъ испытать, ка́къ вредна эта система бенефисовъ для литературы и авторовъ. По безкорыстію своему, онъ не уважалъ денегъ, и довольствовался славою и благодарностію; но въ нашъ *реальный* вѣкъ, романтическое неуваженіе къ деньгамъ уже исчезло, и всѣ писатели сокрушаются о тѣхъ древнихъ прародительскихъ правилахъ, по которымъ все, написанное для бенефиса, становится вѣчною собственностію дирекціи... Пора-бы современному обществу подумать и о пишущей братіи! Законы о художнической собственности такъ благодѣтельно обезпечены существованіе артистовъ, — а бенефисные труды все еще льются въ бочку Данаидъ. Князь Шаховской не видалъ, можетъ-быть, между своими современниками никого, кто-бы могъ требовать, подобно ему, какого-нибудь вознагражденія за свои труды, по теперешнее поколѣніе и самолюбиво, и деньголюбиво...

Кромѣ всѣхъ упомянутыхъ піесъ, была въ послѣднее время

еще написана княземъ Шаховскимъ драма *Лара* (изъ поэмы Байрона). но она не была представлена. Въ Москвѣ-же недавно давали оперу *Сонъ на яву*, которой Либретто было имъ сочинено, а музыка А. Н. Верстовскимъ. Но она упала, — и авторъ съ композиторомъ взаимно упрекали другъ друга въ этомъ неуспѣхѣ. Вѣроятно, оба были правы.

Изъ всего этого литературнаго итога Князя Шаховскаго, можно однако-же набрать столько прекрасныхъ піесъ, что самые злые его враги дадутъ ему одно изъ первыхъ мѣстъ между нашими драматическими писателями. *Полубарскія затѣи*, *Ссора или два сосѣда*, *Козакъ стихотворецъ*, *Липецкія воды*, *Встрѣча незваныхъ*, *Ломоносовъ*, *Своя семья*, *Не любо не слушай*, *Пустодомы*, *Иваной*, *Буря*, *Аристофанъ*, *Соколъ Князя Ярослава*, *Финъ*, *Ты и Вы*, *Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ*, *Двумужница*, составляютъ такое созвѣздіе на нашемъ драматическомъ горизонтѣ, что смѣло могутъ требовать для своего автора посмертнаго лавроваго вѣнка. Да! мы увѣрены, что имя Князя Шаховскаго, забытое при жизни его, воскреснетъ послѣ смерти, и что потомство отдастъ всю должную справедливость его высокому дарованію; русскій-же театръ долженъ вѣчно желать, чтобъ на помощь ему явился человѣкъ съ такою искреннею любовію къ искусству и пользамъ артистовъ...

Князь Шаховской былъ роста довольно-высокаго, съ умною, выразительною и правильною физіономіею, живыми глазами, и пріятною улыбкою; 35-ти лѣтъ, онъ началъ толстѣть и терять волосы на головѣ, такъ, что вскорѣ сдѣлался и лысъ, и толстъ. Въ бесѣдѣ онъ былъ живъ, веселъ и остроуменъ, хотя въ выговори его и былъ нѣкоторый недостатокъ на буквахъ *ш*, *р* и *ч*. Нрава онъ былъ добродушнаго и услужливаго. Пристрастіе его ко всѣмъ окружающимъ вошло въ пословицу. Правила его были честны и безкорыстны. Онъ былъ большой домосѣдъ — и не любилъ выходить изъ своего халата. Писалъ онъ больше стоя у высокой конторки;—почеркъ его руки былъ чрезвычайно-неразборчивъ, такъ, что часто и самъ онъ не въ состояніи былъ прочесть имъ написаннаго. Однимъ изъ главныхъ его качествъ была чрезвычайная набожность. Онъ постоянно всякой день молился болѣе часа, запершись, а по праздникамъ въ церквахъ удивлялъ всѣхъ своимъ забвеніемъ всего мірскаго. Князь Шаховской не былъ женатъ, — и не передалъ имени своего живому потомству. Дѣтьми его сердца были его піесы и короткіе друзья. Всѣ лучшіе литераторы того времени бывали у него по-

чти ежедневно, и искренно его любили: Грибоѣдовъ, Хмельницкой, Жандръ, Катенинъ, Барковъ были его домашними друзьями и въ остроумной бесѣдѣ его почерпали много поучительнаго и занимательнаго.

Послѣдніе годы своей жизни проживалъ онъ въ Москвѣ, — и, какъ говорятъ,—содѣйствовалъ къ успѣшному образованію харьковскаго театра. Ему былъ *семидесятый* годъ, когда онъ скончался, — и до послѣдней минуты онъ сохранилъ всѣ свои умственныя силы. Не многіе друзья закрыли глаза знаменитому старцу,—и всѣ газеты поспѣшили расхвалить того, о которомъ ни слова не говорили при жизни: — такова участь людей!

Право печатанія своихъ сочиненій передалъ онъ г-жѣ Бакуниной. Очень-любопытно будетъ видѣть въ печати всѣ его литературные труды: тогда можно будетъ подробнѣе и критически разсмотрѣть ихъ. Теперь авторъ біографіи руководствовался болѣе своими воспоминаніями, прослуживъ слишкомъ пятнадцать лѣтъ съ Княземъ Шаховскимъ. —

Р. ЗОТОВЪ.

LIBRARY OF CONGRESS
00025294695